

Вольдемар Хомко

ВОЙНЫ МЫШЕЙ

12+

Вольдемар Хомко

Войны мышей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43130802

SelfPub; 2020

Аннотация

Повесть об извечной войне крыс и мышей, в круговерть которой волею судеб попадает молодой хомяк-сириец Хома. Одновременно рассказывается история мальчика Коли, имеющего хроническое заболевание и страдающего от недостатка общения со сверстниками. Мама покупает мальчику хомяка и Коля учится ухаживать за маленьким животным, постепенно узнавая, что такое дружба, ответственность и участие в судьбе младшего товарища.

Содержание

Вступление	4
Часть первая	5
Глава 1 Новый дом	5
Глава 2 На лугу	11
Глава 3 Посвящение	15
Глава 4 Пушистый лазутчик	22
Глава 5 В таверне	27
Глава 6 Схватка	32
Глава 7 В плену	37
Глава 8 Возвращение домой	43
Часть вторая	47
Глава 1 Жданные гости	47
Глава 2 У Короля	57
Глава 3 Крысы идут!	72
Глава 4 Бой Великих	83
Глава 5 Верите ли вы в чудо	87
Глава 6 Здравствуй, друг	94
Глава 7 Хомячья свадьба	102
Глава 8 Расставание	108
Приложение	115
Карта Залесья	115
Крысиное воинство в картинках	116
Войско Объединенного Братства в картинках	119

Вступление

Здравствуйтесь, мои уважаемые читатели! Прежде чем начать своё повествование, я хочу вас спросить, а знаете ли вы что такое природа? Та, что окружает нас, людей, дарит тепло солнечного летнего дня и свежесть раннего весеннего утра? А животный мир вокруг, в виде птиц, насекомых, млекопитающих, рыб!?! Это тоже природа. Ну конечно вы это знаете. Наверняка изучаете в школе. Так вот, я хочу рассказать историю о существах, живущих бок о бок, внутри этой самой природы. Историю о том, как они рождаются, растут, добывают себе еду, дружат, веселятся и наслаждаются жизнью, а иногда и воюют между собой, чтобы отстоять свое место под солнцем. Возможно, вы скажете, что я все выдумал. И что животные не могут дружить и веселиться. Но это чистейшая правда и моя повесть лишний раз доказывает, что не только мы – люди, но и братья наши меньшие можем радоваться жизни!

Ваш Вольдемар Хомко

Часть первая

Глава 1 Новый дом

Коля всегда был очень болезненным ребенком. Сколько себя помнил, осенью, зимой и даже весной он был закутан в теплую одежду, носил валенки. И все равно простужался. Мама очень переживала из-за его вечных недомоганий.

– В кого ты такой у меня пошел, – обычно говаривала она. – Болеешь и болеешь.

Она постоянна водила его по врачам, те прописывали какие-то таблетки, они помогали, но спустя некоторое время Коля заболел вновь. Из-за хворей он редко появлялся на улице, не играл с ребятами, а когда все-таки выходил погулять, они дразнили его всякими словами:

– Маменькин сынок! Болелкин! – кричали они, и Коле было очень обидно.

Колин папа все время был в командировках и не мог в полной мере принимать участие в воспитании сына. Коле расстраивался, что видел его очень редко.

– Когда он вернется? – спрашивал он маму. – Мне хочется, чтобы он был рядом и играл со мной!

Но мама ничего не могла поделать. Работа у папы была очень важная, он был начальником экспедиции, и поездки у

него были очень длительными.

Однажды она решила преподнести Коле маленький сюрприз и взяла его с собой в торговый центр.

– Я не хочууу! – упирался мальчик. – Мне там будет скучно!

Но мама настояла, и они отправились в путь. Конечно же, надев перед этим на мальчика кучу теплой одежды.

В торговом центре они ходили от магазина к магазину, мама делала кое-какие покупки, а Коля плелся сзади с кислым лицом и ждал, когда все это закончится. И вот, когда он уже изнемогал от усталости, впереди послышались странные звуки, словно они попали в зоопарк. Они вышли из центра и свернули направо. Впереди показался крытый зоорынок. Коля с любопытством начал прислушиваться и оглядываться, когда они пошли вдоль рядов. Чего здесь только не было! Большие желто-зеленые попугаи-какаду, важно переминающиеся с ноги на ногу. Разноцветные рыбки в аквариумах. Ежи, рептилии, хорьки. На полках стояли клетки со снующими туда-сюда грызунами. Кошки, собаки, морские свинки и даже маленькие пони. Тут было на что посмотреть! Коля не знал, куда повернуть голову, ему хотелось подойти и погладить каждую зверушку, разглядеть каждую птичку. Мама же направилась к клеткам с грызунами, подошла к продавцу и начала разговаривать, показывая на своего сына и что-то объясняя. Девушка слушала, потом кивнула головой и подошла к одной из клеток на полке, в ней возились забавные

зверушки, с виду похожие на мышей. Взяла одного из них и сказала:

– А вот посмотрите, у нас сирийские хомяки! Живут в неволе, в клетке, ухаживать за ними не сложно, в самый раз для вашего мальчика!

Мама позвала Колю, крутившего головой во все стороны:
– Посмотри! Хомячок может стать твоим другом!

Мальчик поглядел на маленького кроху, сидевшего у продавца в ладошке, и заканючил:

– Нееет! Мааам! Давай лучше собаку или кошку! Смотри, какой он маленький! Что мне с ним делать?!

– Очень советую для вашего сына, – продолжала продавец. – Он научится ухаживать за грызуном, подружится с ним, и они станут верными друзьями.

Она добавила, что мама-хомячиха в детстве укусила хомячка за хвост, который, и без того короткий, теперь торчал как огрызок.

– Забирайте его даром! Он принесет вам удачу!

– Решение окончательное, Коля! Мы его берем!

Мальчик надулся, но слово мамы – закон, и они приобрели все, что было нужно маленькому грызуну для жизни: клетку, поильник, корм и другие необходимые предметы хомячьего обихода.

Направляясь домой, они и не догадывались, чем обернется для них это неожиданное пополнение семейства.

Зайдя в квартиру, раздевшись, установили клетку хомячка рядом с постелью Коли. Насыпали сухих гранул в клетку, постелили тряпочку для гнезда, установили поилку, наполнили кормом специальную мисочку. Жилище для нового

члена семьи было готово.

– Как ты хочешь назвать его, Коля? – спросила мама. – Зверьку обязательно нужно дать кличку или имя.

– Я не знаю, мам. Я подумаю. – Мальчик устал от похода по магазинам, у него поднялась температура.

– Ой, сынок, да ты горишь! Бегом в постель. Я принесу тебе мятного чаю и таблетку. – Мама не на шутку встревожилась и быстро ушла на кухню.

Коля прилег на постель и начал разглядывать хомячка, дрожащего и пытавшегося зарыться в тряпочку, сделать из нее подобие норки. «Интересно, о чем сейчас думает этот зверек?», – подумал вдруг мальчик. «Он такой маленький и беззащитный».

Вернулась мама, дала ему несколько таблеток и заставила запить их чаем с медом. Колю разморило, он потихоньку погружался в тревожный, нездоровый сон...

Глава 2 На лугу

Как прекрасно солнечное летнее утро! Трава зеленеет, вокруг много зерен, листьев и орешков, земля рыхлая и плотная, рой норы – не хочу! Хомяк мчался по такому знакомому, родному лугу, не обращая внимания на жару, направляясь к Озеру, где он уговорился встретиться с другом – Мышаком. Мышак был мышью, крепкий сильный, такой умеет постоять за себя. Настоящий друг. Хомяка звали Хомой, и они дружили с Мышаком с раннего детства. Еще были Хитрый Пуцук и Мышка Ханна. Вся компания частенько проводила время вместе. Они бегали вокруг Озера, кормились с плодородного луга, и отдыхали в тени замысловатых, ветвистых берез, росших в округе.

Хомка был сирийским хомяком. Настоящим Ауратом из рода Мезокрикетов. Он знал это с детства, его предки были из дальних песчаных земель. Прапрапрадедушка, небезызвестный Хомон Жесткошерст был знаменит своими баталиями с жирнохвостыми песчанками и другими грызунами полуденного мира.

А вообще, хомяк любил пребывать в играх и веселье, особо не заботясь о пропитании, коего было огромное количество вокруг.

Правда, недавно среди зверюшек прошел слух, что обитающие в Доме крысы подбираются к Озеру и хотят завладеть

всем тем, что так мило маленькому, но горячему сердцу молодого сирийца!

О Доме нужно сказать отдельно. Это была огромная многоэтажная махина, когда-то планировавшаяся под жилое строение, но Люди-Великаны забросили ее и теперь там обитали только крысы. Из темных подвалов, постепенно, этаж за этажом они оккупировали все здание, и никто из маленьких друзей не смел близко подходить к этой громадине, угрюмо возвышающейся над всем Залесьем.

Но это были только слухи, а лето манило мягким теплом и веселыми приключениями, вода в озере была прохладной и вкусной... В общем, эти новости не особо тревожили молодого зверька. Тем более, сегодня они условились с Мышаком пойти на разведку в дубовую рощу, где, по слухам, произрастали наивкуснейшие на всем Правом Берегу Озера листья салата...

– Привет, Хвостатый!

– Салют, Щекастый!

Так незамысловато поприветствовав друг друга, они не спеша посеменили к роще, где их ждало, по проверенным данным разумеется, лакомство от которого невозможно было отказаться.

– А где Пуцык и Ханна?

– Ооо! Они снова играют в разведчиков. Бегают вокруг Озера, ищут чего-то. Ты же знаешь, Ханна так горазда на выдумки!

– Я знаю ее как все пять пальцев на своей задней лапе! Ладно, давай быстрее! Догоняй!

Они ринулись вниз по склону, и уже через какие-то пять минут были в роще, где зеленый обед ждал их. Зверьки молча поедали спелые побеги лакомства, но пресыщение наступило быстро, и развалившись на спинках, они начали ковырять в зубах веточками смородины.

– Послушай, Мышак, ты слышал что-нибудь о наступлении крыс? – Голос хомяка был слегка тревожным.

– Ну, слышал. Болтают себе и болтают. А ты что всполошился-то? – Мышонок лениво доковыривал палочкой в кривом клыке.

– Да так. Интересно. А вдруг они и вправду решат пойти на нас и захватят наши родные земли?

– Не бойся, не захватят. Им и Дома своего хватает. А даже если и пойдут – мы им так врежем – мигом откатятся в свой грязный подвал.

– Ну, да. – Хомяку стало слегка не по себе. – Врежем...

– А ты, Хомка, дрался бы с крысами или испугался? Убежал? – Голос Мышака потяжелел, теперь он в упор смотрел на оробевшего хомячка.

– Одному как-то боязно. Вот если бы...

– Если бы, что?

– Если бы у нас была своя армия, тогда мы бы им задали! Я бы их отметелил и хвосты бы всем оторвал!

– Ой, насмешил! Представляю, как ты отрываешь хвост

главному крысану! – Мышонок начал кататься по траве от смеха.

– Хватит смеяться! Все равно никакой армии нет и все!

– Почему нет? А может быть есть, – отдышался и прищурил глаз Мышак. – только не все знают о ней.

– Я не знаю, расскажи! Ну расскажи, а!? – Хомяк умоляюще прижал лапки друг к другу. – Я никому не выдам.

– То-то и оно, что, если я расскажу, ты точно уже никому не проболтаешься. А если скажешь – пропадешь навеки!!! Ну ладно, мы с тобой друзья, и с детства вместе, поэтому сегодня вечером я отведу тебя на нашу тайную встречу и познакомлю кое с кем. А там уже решат, что с тобой делать. – Мышонок был важен как никогда. – А теперь пойдем, подкрепимся еще, я что-то опять проголодался.

Глава 3 Посвящение

Коля открыл глаза и первым делом посмотрел на клетку с хомяком, стоящую рядом с кроватью. Хомяк был на месте и спал, свернувшись в клубочек и спрятав головку в лапки. «На месте», – подумал Коля и решил прогуляться на кухню, так как у него проснулся зверский аппетит. Он встал с кровати, но тотчас схватился за голову – она гудела как колокол и дико болела. Надев тапочки, прошлепал по коридору и увидел маму, сидящую с книжкой за кухонным столом и пьющую чай.

– Мам, мне приснился хомяк, – сообщил он, вскарабкиваясь на стул и протягивая руку к колбасе на столе. – Он бежал по лугу, а потом они с другом в роще ели зеленый салат и разговаривали. А еще у меня болит голова.

– Ну, Коля, зверьки не умеют разговаривать. Давай лучше я налью тебе горячего куриного бульона. В самый раз для твоей температуры. Ты вон, красный весь.

– Я не хочу бульон, ты послушай мам, хомяк и мышонок болтали и веселились! Классно, да?!

– Не говори ерунды! Давай, бери ложку и ешь бульон. Потом читаем книжку. Да и уроки тебе надо сделать, ты отстаешь по всем предметам, хоть репетитора нанимай!

– Ладно, а можно я потом выйду на улицу и нарву травы для хомячка. Я думаю, ему понравится травка в его клетке.

Он будет думать, что вокруг луг.

– Посмотрим, как будешь себя чувствовать. А сейчас додай, и пойдем читать. Скоро темнеть уже начнет.

Они читали в гостиной, потом Коля начал заниматься уроками изредка поглядывая на клетку, но хомячок все спал и спал, иногда попискивая во сне. Мальчику было интересно, и он подходил к клетке, просовывал палец между прутьями и пытался потянуть за тряпочку, служившую зверьку одеялом. Хомяк ворочался и поднимал голову, словно спрашивая, чего мол от него хотят. И засыпал снова.

Мама все-таки не разрешила мальчику выйти на улицу. Было прохладно, темнело рано, и он открыл коробку с игрушками, намереваясь собрать конструктор, купленный ему на день рождения.

За окном наступала ночь, и мама велела Коле ложиться в кровать, но сначала нужно было выпить лекарство.

Лежа в постели и глядя на клетку, он и не догадывался, что день у Хомки, как он его назвал, только начинается...

...На следующий день Мышак повел хомяка на тайную встречу, как и обещал. Предварительно завязав ему глаза («Это для твоей же безопасности», – заверил он), мышонок привел его в самый дальний край луга, где начинались картофельные поля. Они подошли к норе, которую охраняли два мохноперика¹ с копьями, закованные в серые кираски и при шлемах с перьями.

---

¹ рядовые бойцы Объединенного Братства

– Пароль, – пискнул тот, что повыше, видимо старший из них по званию.

– Озимые, – буркнул Мышак. – Отзыв?

– Яровые, – четко, по уставу выпалил старшой. – Проходите.

Друзья начали потихоньку спускаться вниз, причем Хоме очень мешала одетая на глаза повязка, он все время спотыкался о корни и если бы не его вибриссы², давно бы упал.

Нора имела множество отнорков, коридоров и запасных ходов, расходящихся в разные стороны. Все было продумано до мелочей. Несколько основных камер для совещаний, кладовые, уборные, оружейная и камеры для отдыха. Везде пахло свежим сеном и луговыми травами. Наконец они перестали спускаться, и пошли по горизонтали дальше вглубь норы. Мышонок снял с хомяка повязку, но вокруг была сплошная тьма. Вскоре друзья добрались до одной из центральных камер, где собралось довольно много народу. Хомка узнавал знакомые мордочки мышей, сурков и хомяков, виденных им ранее на Лугу и возле Озера. Он кивал им, ему кивали в ответ. На столах лежало угощение, но почти никто не притрагивался к нему, в основном пили воду. Хомяк с интересом продолжал оглядываться вокруг, когда внезапно тонко запищали маленькие горны и в камеру быстро вошли вооруженные мышаки, а за ними, о Хомячий Бог!, за ними хомяк уви-

---

² (лат. *vibrissae*, от лат. *vibro* – колеблюсь, извиваюсь; в обиходе – усы) – осязательные длинные жёсткие волосы многих млекопитающих.

дел легендарного Мышана, Мышана Клыкоскала, самую известную мышь по эту сторону Леса, мышака о котором было рассказано столько легенд и спето столько хвалебных песен!

Хомка загляделся на процессию и не заметил, как рядом появились Пуцык и Ханна, вынырнувшие откуда-то из толпы. Тем временем Мышан со свитой прошел к столу, его соратники разложили карту и окружили его. Началось обсуждение боевых действий, иногда к совещающимся подбегали гонцы с донесениями, и тогда цветные флажки на карте меняли свое местоположение.

Совещание продолжалось около часа, хомяк пытался задавать Мышаку вопросы, но друг велел ему молчать и просто наблюдать за происходящим за столом. Наконец Мышан перестал обсуждать дела со свитой и махнул лапой в сторону маленького сурка – распорядителя.

Тот прокашлялся и громко объявил:

– Внимание! Всем грызунам! Слушать!

Пушистый народ перестал взволнованно шушукаться и замер.

– Друзья! – начал свою речь Клыкоскал. – Славные жители Залесья! На нас идут крысы!

Он замолчал, а вокруг тотчас начался шум и писк, будто в траве начали одновременно бегать сотни хомяков Брандта.

– О чем это он? – спросил Хома Пуцыка.

– Слушай дальше и молчи, – тихо шепнул друг.

Тем временем Главный Мышак поднял лапу вверх и шум сразу же утих.

– Да, на нас идут крысы и нам нужно обороняться. – Его голос был тверд как кедровый орех. – Крысам мало своей территории вокруг и внутри Дома, они захотели завладеть нашим Лугом и Озером. – Он строго посмотрел поверх слушающих его голов и страстно закончил. – Поэтому мы будем сражаться с ними, чтобы отстоять то, что мы так любим, правильно, грызуны?!

Громкий визг и приветственные возгласы были ему ответом.

А потом началось Посвящение. Каждый новоиспеченный кандидат подходил к Мышану, говорил слова верности Войску Братства и получал задание, чтобы доказать свою преданность Пушистой Армии.

– Ну что, ты готов? – строго посмотрел Мышак на друга. – Ты с нами или останешься в стороне?

– Я с вами, Мышак, – взволнованно пискнул Хома. – Я готов драться за нашу землю.

– Тогда подойди к Клыкоскалу и получи свое Задание По-

священия, – торжественно произнес мышонок.

Хомка встал в очередь, и пока она двигалась, думал о том, что теперь он становится воином, защищающим свой маленький хомячий мир от нашествия крысиных орд.

Глава 4 Пушистый лазутчик

Когда церемония Посвящения закончилась, все получившие задания зверьки начали покидать Нору через разные запасные выходы. Поднялись наверх и наши друзья. Хомина задача заключалась в незаметном проникновении в Дом с целью утащить какой-нибудь важный документ из лап зазевавшегося придворного крысака. Идти он решил рано утром, когда большинство грызунов крепко спит. Друзья решили переночевать на краю картофельного поля, перед этим, естественно, набив животы отменным золотистым зерном. Встретиться уговорились в таверне «Хромой Пус», где проводили свободное время жители Залесья.

Костер затухал и все давно уже спали, только к хомяку не шел сон, он ворочался с боку на бок и вспоминал свое нелегкое детство...

...Сколько помнил себя Хомка, первые дни его жизни не были похожи на медовые зернышки. В норке было 10 хомячат, и он был далеко не самым любимым. Частенько приходилось ему ложиться спать голодным, так как на него не хватало молока мамы-хомячихи. Своего отца он никогда не видел. Когда немного подрос, его попросили вон из норы, предложив самому добывать себе пропитание.

Но мир не без добрых хомяков. Ему повезло, и он выжил, питаясь зернами, листьями травы и мелкими насекомыми.

Вырыл норку на берегу чудесного Озера, незамерзающего даже в самое холодное время года. Нашел и друзей, с которыми рос и играл. Храбрый Мышак, Пронырливый Пуцук, Умная Мышка Ханна, всегда придумывающая всякие игры. Зверьки всегда находили, как себя занять и все бы ничего, но...

У них были враги. Крысы. Вечно снующие по этажам высокого, нового, но заброшенного Дома. Крысы – злые, наглые, отвратительные животные, которые не боялись ничего и могли напасть как стаей, так и поодиночке. Обитающие в подвалах и норах, последнее время они не боялись бегать везде, где им вздумается. Зверьки их опасались и старались не играть вблизи Дома, как все его называли, довольствуясь близлежащими полянами, лесными просеками и прудами.

И вот теперь хомяку нужно было идти в самое крысиное логово, чтобы добыть важный документ, который, возможно, позволит взять вверх над крысиным воинством и загнать их обратно в подвал.

Хомяк почесался и решительно перевернулся на бок, чтобы выспаться перед нелегким заданием.

Рано утром, когда солнце едва показало свои желтые лучи, он открыл глаза и, встрепенувшись, огляделся вокруг. Все еще спали, и над их лагерем тихо стелился утренний, густой как кисель туман. Хомяк наполнил свой левый защечный мешок оставшимся после ужина зерном, не забыв, однако оставить чуть-чуть и друзьям на завтрак, и потихонь-

ку посеменял в сторону Озера. Вдогонку он услышал тихое «Удачи» и обернувшись, увидел, как Мышак переворачивается на другой бок, прикрывая свой зоркий красный глаз.

Тропинка была слегка влажной от тумана, но бежать было нетрудно, и Хома решил слегка припустить дабы согреться и успеть до того, как солнце окончательно встанет над горизонтом. Он преодолел Луг, добрался до Озера и потихоньку потрусил в сторону Дома, по пути думая, как ему пробраться внутрь и найти полезные для Армии документы.

Один поворот, второй, и вот уже над верхушками деревьев показалась крыша так нелюбимого всеми зверьками строения. Хомяк замедлил бег и углубился в лесную поросль, боясь наткнуться на крысиный патруль. Добравшись до опушки, он огляделся, но вокруг была тишина, и туман теплым одеялом окутывал холодную, остывшую за ночь землю. Хомка никогда не подходил к Дому так близко, и теперь испытывал легкий страх, несмотря на то, что вокруг стояла тишина. Его слегка знобило. «Пора», – сказал он сам себе и пополз к видневшейся в фундаменте Дома большой дыре, очевидно служившей крысам входом и выходом. Внутри никого не было, с потолка тихонько капала вода, но мягкий песок под лапами слегка успокаивал. Хомяк начал продвигаться вдоль по коридору, пока не увидел лестницу, ведущую на первый этаж. Он протиснулся в углубление в стене и решил осмотреться. И как раз вовремя. Запахло паленой шерстью, из-за угла слышалось шуршание лап по песку, быстро при-

ближавшееся к тайнику нашего разведчика. Хомка вжался в стену и перестал дышать. Мимо него просеменил патруль из трех крысаков – пасюка³ и двух черных крысанов, в доспехах и при оружии. Они быстро скрылись за поворотом, а пушистый лазутчик стер со лба испарину и двинулся дальше.

Он преодолел по лестнице пару этажей и неожиданно очутился в большой зале, которая была полна крысаками всех мастей, спящих вповалку, как придется. Стоял жуткий храп, но благодаря этому адскому шуму хомяку удалось преодолеть залу отдыха незамеченным и пробраться к следующей лестнице, ведущей еще выше, к придворным покоям Верховного Крысака. Маленький воин поднялся и наконец увидел перед собой помещение, в котором отдыхали крысы, приближенные к Правителю. Оглядевшись, хомяк обратил внимание на крысана в богатой кольчужке, спящего на сумке чуть поодаль ото всех. Сумка была похожа на планшетку для карт и документов. Хома медленно пополз к нему, стараясь производить как можно меньше шума, ибо, если бы его обнаружили, конец был бы скорым. Оказавшись рядом, хомяк потихоньку потащил лапой за краешек торчавшего из сумки папируса, почти вытянул его, как вдруг... крысан перестал храпеть и замолк. Хома замер, чувствуя, как по спине, к хвосту течет потный ручеек. Но письмоносец повернулся на другой бок и тихо засопел, так и не проснувшись. Вытянув

---

³ Серая крыса или пасюк (лат. *Rattus norvegicus*), – млекопитающее рода крыс отряда грызунов.

документы из сумки, хомячок аккуратно отполз в сторону, и начал спускаться вниз, стараясь не нарваться на очередной крысиный обход. Добравшись до дыры служившей входом, он увидел, что солнце уже достаточно высоко, поэтому быстро шмыганул к близлежащим кустам, торопясь на встречу с друзьями.

Глава 5 В таверне

Коля проснулся примерно в обед и сразу же посмотрел на клетку с хомяком. Тот спокойно спал на тряпочке, иногда посапывая во сне. Зверёк нравился Коле все больше и больше, хотя ночью мальчик пару раз просыпался от шума в клетке. Он вспомнил, что девушка в магазине говорила, хомяки – ночные животные и могут доставлять некоторые неудобства своим владельцам, когда те спят.

«Ничего страшного», – подумал мальчик. – «Это даже интересно». Он побежал на кухню позавтракать и быстрее выбежать на улицу чтобы нарвать грызуну травы.

Как всегда, закутанный в одежду, он немного побродил по игровой площадке перед домом прежде чем нашел довольно мягкую на ощупь зеленую траву, нарвал сколько мог и вернулся домой. Не раздеваясь, подошел к клетке и открыв ее, расстелил травку зеленым покрывальцем. Хомяк проснулся и недовольно фыркнув, начал зубками натягивать тряпочку на голову, всем видом показывая, что ему мешают спать.

«Какой забавный!» – засмеялся Коля, однако не стал больше мешать Хоме и пошел раздеваться в прихожую.

– Маам! – крикнул он. – Хорошо, что мы взяли хомяка, да?

– Тебе нравится зверек? – Мама была довольна, что у мальчика появился хоть и маленький, но друг. – Ухаживай

за ним, корми вовремя и тогда он будет платить тебе тем же.

– Это как? – Мальчик начал есть бутерброд, запивая его чаем.

– Он станет твоим другом и будет встречать тебя с радостью. Конечно, днем он спит, но, я думаю, все равно найдет для тебя минутку. – Она засмеялась.

– Ой! Я пойду, насыплю ему корма и поменяю воду!

– Хорошая мысль! А потом уроки!

...Когда Хомка зашёл в “Хромой Пус”, там уже было много народу. Привычно звучал заезженный шлягер “Миска молока”.

– Миска, миска, миска молокааа!!! Жизнь пушистой киски нелегкааа!! То кусочек мяска то сырооок! Скачу для вас я, не жалея нооог! – привычно надрывалась Принцесса Котэ, старая драная шансонетка, прыгающая по сцене.

Своих друзей хомяк нашел не сразу. Они сидели в углу, где тусклое освещение скрадывало легко узнаваемые черты мордочек. Друзья хотели обсудить план захвата четвёртого этажа, где находились придворные покои Верховного Крысака, и прилегающих к нему водосточных труб. Дело было нелегкое, приходилось решать, откуда начать атаку. Ждали только Хому.

– Привет, друзья! – громко пискнул хомяк, подходя к столу. – Что обсуждаете?

– Тише ты! – осадил его Мышак. – Враги вокруг!

– Лучше скажи, ты выполнил свое задание Посвящения? –

Голосок Ханна был сильно взволнован.

– Да! И не просто выполнил! – с восторгом ответил Хома. – У меня есть план всего крысиного укрепления!

Теперь уже вся компания издала тихий вопль, на них начали посматривать с соседних столиков.

Хомяк живо раскатал на столе кусок травяного папируса и все, взволнованно шевеля усами, жадно начали искать возможные дыры в обороне крыс.

– Где ты достал его? – спросил Пуцык, почесывая лапкой голову.

– Не поверишь! Вытащил из сумки придворного крыса, он храпел как сто бурундуков, я подкрался сзади и был таков!

– Ты умница, Хома! – Ханна смотрела на хомяка благодарными глазками-бусинками. – С помощью этого плана мы сможем продвинуться далеко вперед и возможно даже скинуть крыс обратно в подвал, где им и место!

Даже несмотря на шерсть было видно, как хомяк покраснел от удовольствия. Для него слова маленькой Ханна значили больше чем простая похвала.

На плане были обозначены все входы и выходы в Дом, патрульные тропы, крысиные ловушки в канализационных трубах и многое другое.

– Надо отнести этот план Клыкоскалу, – произнес Мышак. – Он здорово пригодится при осаде Дома. Кто займется этим?

– Мы сделаем это вместе. Завтра. Так будет лучше. И без-

опаснее. – Пуцык был как всегда осторожен.

– Друзья! – Хома был преисполнен торжественности. – Я считаю, это огромный шаг к нашей победе над врагом, я знаю, я уверен, она близка! А теперь предлагаю отметить это дело маленьким пиром!

И он заказал маленькой хвостатой официантке на всех свое любимое лакомство – зерновые палочки с медом и лимонную воду.

Они начали болтать о том, что будут делать, когда окончательно загонят крыс в подвал, и какая спокойная жизнь настанет потом.

Внезапно в таверну ворвался маленький джунгарик-говец с сумкой за спиной и пыхтя, подбежал к столу друзей.

– У меня срочное сообщение для Мышака, – задыхаясь от бега, скороговоркой произнес он, и отдав пакет мышонку, быстро исчез в сером проеме двери.

Тот, распечатав пакет, быстро пробежал глазами донесение и рывком вскочил со стула.

– Меня срочно вызывают в штаб, – тихо проговорил он. – Я думаю, вы тоже понадобится, так что собирайтесь.

Все вскочили и в три секунды уже были снаружи. Бежали быстро и молча, изредка пыхтя и побряхтывая. Миновали Озеро и вскоре достигли края Луга. Мышак сообщил пароль охранникам и исчез внутри, друзьям же было велено подождать наверху.

Прошел час. Хома решил вздремнуть, Пуцык с Ханной

тихо шептались в стороне от входа в нору. Наконец Мышак появился снаружи. Он был мрачнее самого мерзкого крысана и оглядев друзей, произнес:

– Крысовидные хомяки-тритоны⁴ – наша разведка – доложили, что завтра утром крысы будут атаковать. Они опередили нас. Клыкоскал собирает армию. Уже были посланы гонцы во все концы Леса. Соберем, кого только сможем. Так что готовьтесь, грызуны. Завтра будет великая битва.

Пуцук с Ханной казалось, догадывались изначально, о чем пойдет речь, хомяк же вздрогнул, представив себе орды крыс, несущихся на него, но потом встрепенулся и показав свои резцы, грозно оскалился и выпрямился.

– Нужно вооружиться и наладить сообщение между отрядами, – тем временем продолжал Мышак. – Ханна, ты, как обычно, отвечаешь за связь. Пуцук, ты в разведке у тритонов, ну а мы с Хомой пойдем собирать каждый своих сородичей. Нужно сформировать отряды из вновь прибывающих бойцов. Все понятно?

Все кивнули, и мышонок начал рассказывать, где получить провиант и доспехи для боя.

---

⁴ (лат. *Tscherskia triton*) – хомяк, единственный представитель рода крысовидных хомячков

Глава 6 Схватка

Небо еще с вечера затянули мрачные тяжелые тучи и теперь, когда предстоял утренний бой, они все еще отливали серым свинцом, готовясь выдать порцию холодной воды на головы сходящихся в схватке противников. Арену битвы представляло собой голое Большое картофельное поле, начисто объединенное еще в начале лета. Войска обеих армий выстроились гигантскими грязно-бурыми квадратами и прямоугольниками, между которыми то и дело бегали хвостатые посыльные с полевыми сообщениями в наплечных сумках.

Внезапно со стороны крыс раздался страшный визг, и серое крысиное полчище медленно двинулось навстречу пушистой армии. Пошло вперед и Объединенное Братство. Заиграли волынки хомяков-алтиколов⁵, им вторили бухающие на военный лад барабаны «бомбо легуэро»⁶ хомяков-барабинцев⁷.

Впереди мышиною армии медленно выступали тяжелые хамстеры и карбышы, чуть отставая от них, с копьями наперевес шествовали закованные в доспехи мохноперики, замыкали строй мыши-лучники с короткими, но мощными лука-

---

⁵ короткохвостый хомячок (лат. *Cricetulus alticola*) – вид грызунов семейства хомяковые, обитающий в высокогорьях Тибета.

⁶ (исп. *Bombo leguero*) – традиционный аргентинский барабан.

⁷ (лат. *Cricetulus barabensis*) – грызун из рода серых хомячков.

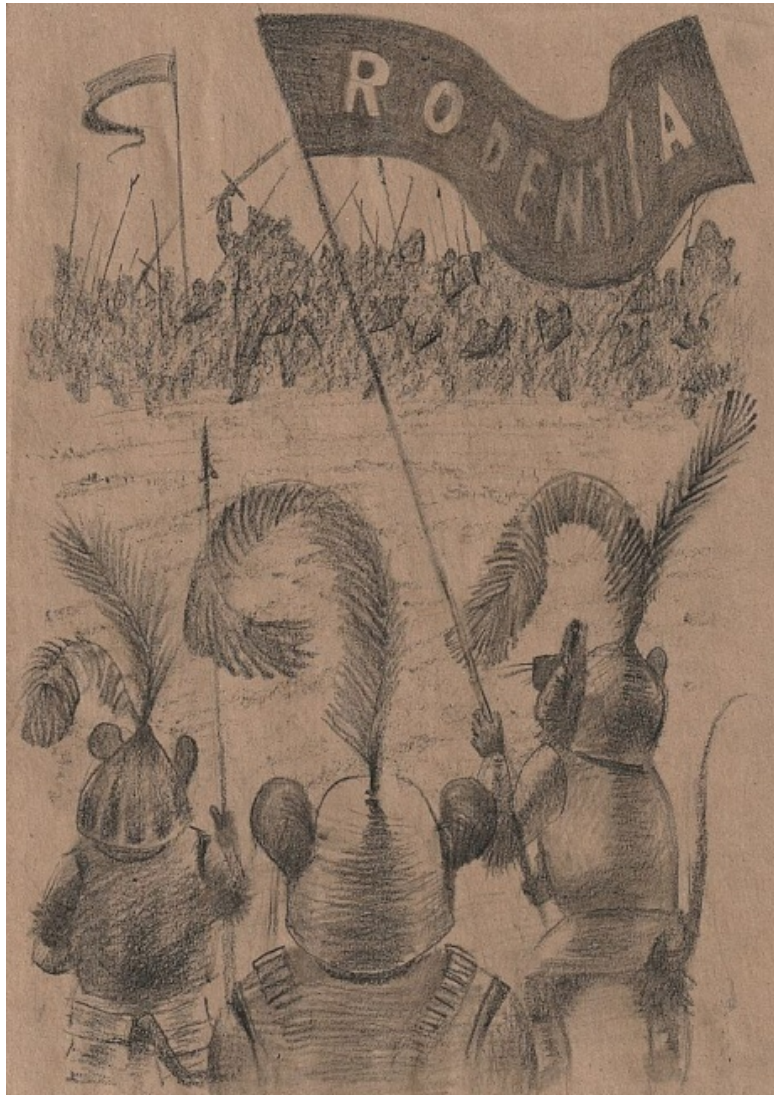

ми. Сирийцы вместе с Хомкой как всегда прикрывали правый фланг, джунгарики контролировали левый. Клыкоскал со своей свитой и телохранителями был в центре. Постепенно, армии сблизилась настолько, что стали различимы огоньки горящих глаз и кисточки кончиков ушей, развевающихся на слабом ветру.

Передний строй крыс разошелся в стороны и из толпы вышел огромный пасюк с дубиной у пояса. Он поднял голову к небу, дико взвизгнул и махнул серым флагом с надписью «Rattus⁸» в сторону мышинового воинства. Серо-бурая масса начала набирать скорость, постепенно вклиниваясь в ряды мышей. Засвистели стрелы. Защелкали хвосты. Бой начался.

---

⁸ ([лат.](#) Rattus, «крысы») – клич Крысиного Воинства.

Пошли одиночные схватки. Крысы скопом облепляли тяжелых карбышей⁹ и хамстеров¹⁰, пытаясь свалить их на землю. И с одной и с другой стороны летели тучи стрел и копий, заслоняя и без того хмурое небо, мрачно взиравшее с высоты на то что творилось на земле. Хомка быстро оказался в самой гуще и теперь яростно отбивался от напирających ото всюду крыс. Его давно бы затоптала и разорвала в клочья зубастая крысиная пехота, если бы не прикрывающие его с боков Мышак со своими воинами, боевыми мышаками, виртуозно орудующими длинными мечами и щитами. Ханна оставалась в секрете на краю поля, чтобы подать сигнал резервному корпусу, схоронившемуся за ближайшим холмом. И дело к этому шло. Крысы начали медленно теснить мышей, ярость и тех и других плотным облаком висела над полем сражения. Земля была теперь сплошь устлана серо-буро-черными телами бездыханных бойцов.

– Надо выбираться отсюда! Крысы жмут нас к Озеру! – Мышака была еле слышно в грохоте сражения, но Хомка понял бы его и без слов – ситуация была накалена до предела, а битва почти проиграна. Встав спиной друг к другу, они начали пробиваться сквозь строй, размахивая оружием во все

---

⁹ народное название вида обыкновенный хомяк (лат. *Cricetus cricetus*) – единственный вид рода настоящих хомяков семейства хомяковых.

¹⁰ тяжелые боевые хомяки Объединенного Братства.

стороны и отмахиваясь от наседающих врагов. Уже не осталось почти не одного держащегося на лапах хамстера, и последние карбыши изнемогая, сбрасывали с себя очередное серое покрывало из яростно визжащих крысаков. Лучники еще пускали стрелы, но и они начали пятиться назад, к воде. Мохноперики рубились с черными крысанами не за жизнь, а за смерть. Бой был проигран, и даже запасной корпус не мог уже переменить ситуацию. Рог начал трубить отход, мышиное знамя со словами «Rodentia»¹¹ и двумя резцами на зеленом фоне резко заколыхалось, и мышинная армия начала медленно отходить к воде, не давая крысиному воинству смять их окончательно.

Основная масса бойцов хотела спастись на другом берегу, все пытались преодолеть воду вплавь, многие тонули, но отступление продолжалось. Все верили, что крысы не пойдут за проигравшими в воду и можно будет спастись и перевязать раны.

Внезапно наперерез отступающему отряду Хомки и Мышака ринулся десяток серокрысов, завязался бой. Пытаясь отмахнуться от разъяренного противника, хомяк поскользнулся и упал на спину в грязь. Быстро перевернувшись и вскочив, он начал оглядываться в поисках друга, но тут, неожиданно к нему подскочил толстый пасюк и огрел его по голове толстой дубинкой. Свет померк в глазах грызуна, и он снопом повалился под ноги визжащей и дерущейся массе...

---

¹¹ (лат. Rodentia, «грызущие») – клич Объединенного Братства.

Глава 7 В плену

... Среди ночи Коля проснулся от тревожного сна, вскочил с кровати, подошел и присел у клетки с питомцем. Хомячок сидел в углу и в упор смотрел на Колю, как будто хотел сказать ему что-то важное, но не мог...

...Сознание медленно возвращалось к нашему маленькому воину. Голова нещадно трещала и раскалывалась. Он пискнул и медленно приподнялся, чтобы оглядеться вокруг. Его лапы были связаны, а сам он находился в темном грязном помещении, с потолка капала вода, звук ее был хомяку до боли знаком. До боли... Сейчас он не отказался бы от холодного компресса и свежего облепихового сока, но...

«А где же остальные?» Хомячок потихоньку оглядывался, но рядом никого не было, только тишина и капли воды с потолка, усиливающие боль в голове. «Минутку, это же...»

– Тащите его сюда! – услышал он, и в следующую секунду к нему подскочили двое черных крысанов и схватив за лапы, потащили куда-то наверх по лестнице.

Да, он был в Доме, а значит в самом центре оплота Крысиного Царства.

Крысаны подтащили его к небольшому помосту, посыпанному песком, и бросили на пол. Лежа на спине, было трудно осознавать, что происходит, но хомяк внутренне сжался, готовый ко всему, что произойдет с ним. Спустя секунду он

услышал шорох лап, и увидел небольшого крысана, одетого в кожаные доспехи, с любопытством разглядывающего взятого в плен воина.

– Ну-с, мерзкий хомячок, – прошипел он. – Отвечай, кто ты есть и побыстрее, если не хочешь попробовать ледяной водички?

Справа и слева стоящие крысаны гнусно захихикали, скаля свои мелкие зубы и ожидая, что будет дальше.

– Молчишь? Эй, стража!

– Меня зовут Хома, – выдавил из себя хомяк. – И я житель Луга по эту сторону Леса.

– Очень приятно. А ты знаешь, кто я? Нет? Думаю, даже и не догадываешься. Я – Гадкий Рэт¹², правая рука Верховного Крысака!

Хомяку было довольно страшно, но он не показывал этого, притворяясь глупым хомячком Радде, попавшим не в ту норку.

– А теперь ответь мне на один вопрос, хомяк, – продолжил крысак. – Ты –Посвященный?

Сказав это, он впился красными угольками своих маленьких глаз в мордочку Хомки, стараясь разглядеть малейшие признаки лжи.

– Нет, уважаемый Рэт, я не знаю, кто это.

– Ну те-с, – прошипел Гадкий Рэт, пощелкивая из стороны в сторону длинным, скользим хвостом. – Тогда скажи мне, маленький мерзкий хомячок, кто главарь всей этой своры, прямо в центре которой ты имел честь находиться сегодня утром? И знаешь ли ты, что такое «войско Братства»?

– Я не знаю никакого главаря и «Братства», уважаемый Рэт, – Хома старался держаться так твердо, как только мог.

– Ты хочешь сказать, что Тебя, как и остальных просто

---

¹² rat (с англ. – крыса)

заставили воевать против крыс и все?

– Именно так, глубокоуважаемый Гадкий эээ...Рэт, – В хомячьей голове пронеслись десятки мыслей, как выбраться из плена и остаться невредимым.

– Я почему-то не верю Тебе, хомячишка, – Крысан снова вонзил свои глаза в хомяка, но тот прямо смотрел на него. – Поэтому Тебе придется принять небольшой душик. Эй, там! Ну-ка плесните на него из чайничка!!

Связанного хомяка схватили и поволокли в угол, где к потолку был привязан огромный чайник с веревкой, прикрепленной к носику. Уложили Хомку прямо под ним и застыли в готовности.

– Давай! – противно взвизгнул Рэт.

Хома в последнюю секунду сумел задержать дыхание, в тот же миг на него полилась ледяная вода, обжигая его мордочку и кожу. Щеки начали наполняться, он был еще в сознании, думая, сколько еще сможет продержаться. Прошло несколько секунд, кажущиеся часами. Внезапно вода перестала литься, его отпустили, он повалился на бок, пища и отфыркиваясь.

– Ну как? Понравилось?! Может повторить?! – Гадкий Рэт даже в эту минуту был учтиво любезен. – Или расскажешь мне правду... хомячок!?

Хомяк молчал, лежа на боку и приходил в себя. Наконец собрал в себе силы и повернувшись к крысану, ответил:

– Я не знаю ни про главаря, ни про «Братство».

Крысан помолчал минуту, походил, и наконец, сказал:

– Ты не так прост, как кажешься, хомяк, или я не Гадкий

Рэт.

И обращаясь к подручным крысанам:

– Киньте его в одиночную камеру. Пусть посидит. Да не забудьте приставить к нему охрану. У меня все.

Он исчез, а чернокрысы потащили хомяка с этажа на этаж, пока не достигли подвала. Там, прошуршав лапами по длинному мокрому коридору, они углубились по лестнице еще ниже, и вышли к комнатке со множеством клетушек. Открыв одну из них они, развязав Хому, кинули его на песчаный пол и закрыли дверь с забранной проволокой окошком. Через минуту дверь снова открылась, и на пол упала чашка с зерном и деревянная фляжка с водой. Потом лязг замка и тишина.

Глава 8 Возвращение домой

Хомяк медленно повернулся и сел на хвост. Начал приглаживать шерстку лапами, умываясь и чувствуя, как раскалывается голова. «Где это я!?!», – думал он. «Меня тащили вниз, значит в подвале, где же еще?» Он медленно встал на лапы и пробежал по камере, обнюхав все углы. Ничего особенного. Немного пахнет уборной. Он решил подкрепиться, благо, что тюремщики оставили ему скромный ужин, если учесть, что сейчас вечер.

Хомка грыз зерно и размышлял о своем незавидном положении. Долго ли его здесь продержат? Нужен ли он крысам вообще? Может утром его возьмут и прихлопнут дубинкой и все. Нужно было что-то предпринять.

Самое главное, что он не выдал этому, как его... Рэту, кто он на самом деле. Теперь нужно придумать, как выбраться отсюда. Интересно, что случилось с его друзьями после боя? Живы ли они? Мышак, Пуцык, Ханна? При мысли о Ханне он слегка приуныл. Эта милая мышка давно ему нравилась, и он с ужасом думал, что с ней могло что-то случиться. Так, нужно собраться. За дверью должна быть стража. Или нет? Он подполз к двери и громко запищал.

– Чего Тебе, клочок меха? – раздалось грубое рычание. – Будешь шуметь, снова отведаешь водицы из чайника. Понятно?

– Голова болит! Но я все понял!

– Вот так вот, – удовлетворенно произнёс крысан. – А теперь спать!

Хомяк отполз от двери и расположился в дальнем углу клетушки. Вспоминая события минувшего утра, он достал из защечного мешка палочку и меланхолично начал ковырять в клыке.

Итак, он находился в подвале Дома, и выбраться через дверь нереально. Но тогда как? Он вспомнил, что Дом очень сырой и отовсюду сочится вода. Не прогрызать же ему путь на свободу своими резцами, в самом деле!

Он потрогал лапами несколько камней, но они были тверды как шкура прадедушки Хомона. Потом начал осматривать остальные и заметил, что некоторые, другого цвета, выделяются из общей массы. Он машинально потыкал в один из них своей зубочисткой, и, о чудо, проковырял в нем несколько отверстий. Видимо, камень был из водопроницаемого материала, вода постепенно сделала свое дело, и теперь это был не камень, а кусок грязи.

Хомяк решил подождать, пока стража уснет окончательно и тогда попробовать расширить отверстие. Он прилег в углу и притворился спящим. Тем более, отдых и так был ему необходим. Иногда было слышно, как один из крысанов заглядывал в окошко, и тогда хомяк сжимался в клубочек и старательно всхрапывал.

Прошло некоторое время, в коридоре никого не было

слышно. Хомяк взял свою фляжку, поплескал из нее воды на чудо-камень и начал усердно скоблить его своей палочкой. Минуты бежали как ручеек с горки. Камень крошился как печенье, но пока не хотел ломаться на куски. Хомяк пыхтел и старался из всех своих хомячьих сил. Он совсем взопрел в своей меховой шубке, но упорно не хотел сдаваться. Зверёк думал о встрече с друзьями и облепиховом соке, о сочных листьях салата и о... Внезапно ему на лапы посыпалась земля, много земли, камень развалился на несколько кусков, рассыпавшись на песчаном полу камеры. Хомяк оглянулся на дверь, но там все было тихо. Он начал протискиваться в отверстие, используя все свои навыки рытья и копания. Как крот, он ввинчивался в черную сырую землю, а потом маленькой пушистой торпедой устремился наверх, к спасительной поверхности. Воздуха пока хватало, он чувствовал, что земля должна скоро кончиться и неожиданно его нос с вибриссами оказался на свежем воздухе, в объятиях черной как чернокрыс ночи.

Он быстро огляделся и почти сразу же заметил крысиный патруль, вышагивающий со стороны входа в Дом. Хомка прижался к земле, пытаясь слиться с нею, быть единым целым со своей спасительницей. На его хомячье счастье крысаны куда-то спешили, и он остался незамеченным.

Выждав минуту, он сиганул к ближайшим кустам, на ходу припоминая дорогу по которой пришёл сюда выполнить свое Задание Посвящения. Мчась через заросли, в душе он

ликовал, что смог вырваться из страшного плена, но в тоже время его грызла мысль, где его друзья и что с ними стало. По дороге он замечал, что ему попадается слишком много крысанов, мышей же и других дружественных грызунов почти не встречалось. «Неужели наша Армия не отогнала крысаков обратно к Дому?», – мучился хомяк в догадках. Он добежал до Озера, пересек Луг и устремился к картофельному полю, туда, где находился штаб Братства. Никакого караула, вход в нору был разрыт, будто огромная песчанка похозяйничала тут вволю. Хома застыл, думая, куда ему теперь податься, когда увидел...

Конец первой части

Часть вторая

Глава 1 Жданные гости

Коля проснулся, услышав возню в прихожей и тихий мамин смех. Потом чмокание в щеку и шаги на кухню. Он присел на кровати, окончательно стряхнул с себя сон, встал и пошел на шум.

– Маам! А ты с кем...– Он уставился на бородатого дяденьку, сидевшего за столом и с улыбкой глядевшего на Колю. – Мама, это кто?

– Коля! Ну, ты что, не узнаешь что ли?!

Но мальчик уже бросился на шею к человеку, вглядываясь в знакомые с детства синие глаза отца.

– Привет пап! Ты давно приехал?! А где ты был?! Расскажи?!

Отец смеялся и тискал сына в руках, стараясь рассмотреть его получше, словно не видел целый год, что было, впрочем, не далеко от истины.

– Здравствуй сын! Как ты вырос! Все тебе расскажу, только дай дух перевести с дороги! Я тут и подарки тебе привез.

Мама уже накрывала на стол и через несколько минут, когда папа умылся, все сели пить чай. Из сумки были вынуты сладости. Коля сразу захотел все распробовать, отец объяснил, что это макруд¹³ – африканское лакомство. Экспедиция была в Тунисе, и он был во многих городах этой песчаной знойной страны.

Вся семья еще целый час болтала о том и о сем, когда папа опомнился:

– Баа! Я совсем забыл! Там же в прихожей коробка... Он попытался встать, но сын, обгоняя его, уже подбежал к небольшой деревянной упаковке с дырочками по периметру.

– Пап! Это что! – Коле не терпелось открыть гостинец, но отец успокоил его.

– Подожди, здесь нужно аккуратней...

Он потихоньку открыл крышку и изнутри послышался резкий писк и поскребывание по стенке.

– Это же еще один хомяк! – завизжал Коля. – Мама смотри, у Хомя будет друг!

– Вернее, подружка, – засмеялся отец. – Это сирийский хомячок, самочка, решил сделать тебе подарок – ты с этими

---

¹³ североафриканское печенье, популярное в Алжире и Тунисе, а также в Марокко, Ливии и на Мальте.

болячками все время сидишь дома. А вы, оказывается, раньше меня додумались завести зверька, молодцы...

Они перенесли коробку в зал и поставили рядом с клеткой Хомя. Тот сразу забегал взад-вперед, словно учуяв родственную душу.

– Ну, Коля, теперь у тебя вдвое большая ответственность. – Мама не забывала о важных вещах даже в такой радостный момент. – Возможно, придется покупать вторую клетку, если хомяки не уживутся в одной. Всякое бывает. А теперь иди выпей таблетку и полежи. Еще слишком рано. А мы с папой поговорим на кухне, хорошо?

Коля пулей помчался за таблеткой, потом обратно, так ему хотелось скорее заняться благоустройством новой хомячьей семьи.

Уже лежа в постели, он думал, как это здорово, что папа привез Хомке вторую половинку...

...Хома застыл, думая, куда ему теперь податься, когда увидел недалеко огонек костра, еле виднеющийся в рассветной мгле. В голову сразу же закралась мысль, а вдруг крысаны? Есть только один способ проверить. Он потихоньку побежал навстречу яркой точке, оглядываясь по сторонам, чтобы не нарваться на крысиный патруль. Уже приближаясь, он почувствовал знакомый запах жареного зерна, когда его резко схватили за лапы и повалили на землю.

– Пароль? – пискнул мышиный голос.

– Озимые, — пискнул хомяк в ответ первое, что пришло на ум. – А отзыв?

– Когда-то были яровые, но пароль поменялся, хомяк. В общем, мы тебя узнали. Вставай.

Ему помогли встать и отряхнуться, Хомка всмотрелся и узнал стражников. Они когда-то охраняли вход в штабную нору.

– Куда бежишь, воин?

– Ищу своих друзей. Вы видели кого-нибудь после битвы?

– Да уж, то еще было побоище, – вздохнул старшой. – Все кто смог, переплыли Озеро и разбежались. Много наших потонуло. Да и на поле сражения достаточно грызунов ушло за Радугу. Хорошо, что крысы не поплыли на тот берег, а то бы...

Он вздохнул, почесал лапой ухо и сказал товарищу:

– Надо бы его к нашим отвести. Давай ты, а я буду дальше в засаде сидеть. Может еще кто пробежит.

Второй мохноперик поправил кираску, покрутил головой со смятым шлемом, пера на котором уже не было, и сказал Хомке:

– Пошли, хомячок.

Они направились в сторону леса, стараясь не шуметь и все время озираясь по сторонам.

Где-то на подходе к опушке они остановились, Хомкин конвоир тихо свистнул два раза и тотчас же возле них появились два крепких мышака, явно из свиты самого Клыкоска-

ла, не меньше.

– Вот, наш боец, ищет Мышака и его команду, – отрапортовал мохноперик, вытянувшись.

Хомку оглядели со всех сторон, зачем-то понюхали воздух вокруг него и тихо сказали:

– Пойдем.

Хомяк последовал за ними, надеясь уже куда-нибудь придти, так как был крайне истощен пленом и хотел давно прилечь на свежую соломку, поесть и поспать денек-другой.

Незаметно они углубились в неприметную нору и начали спускаться вниз, цепляясь за корни растений и камешки. Видимо, это была наспех вырытая резервная база, на случай переговоров и тайных встреч. Добрались до небольшой камеры, посреди которой был крепкий стол и несколько стульев. Больше ничего не было.

– Жди здесь, – произнес один из мышаков, и они исчезли.

Хомяк тоскливо оглянулся, гадая, кого ему пошлет Великий Хом, которому, как известно, поклоняются все хомяки, как вдруг...

– Ну, привет, Щекастый!

Хома увидел своего друга Мышака, вынырнувшего из тьмы, с маленьким факелом в лапе.

– О! Хвостатый! – Хома бросился к другу, и они крепко обнялись. – Как ты?! Где остальные?! Мы не выиграли битву?! – Тут он увидел, что у мышонка нет одного уха. – Что с тобой? Ты ранен?

– Да, ранен в бою, – важно произнес Мышак. – Теперь я Мышак Одноухий! – Он засмеялся. – Пуцык и Ханна в порядке. Но об этом потом. Ты как? Рассказывай скорее!

Хомяк вкратце поделился с мышонком своими злоключениями в плену.

– Слушай, да ты герой! – В голосе одноухого грызуна сквозило уважение. – На встрече командиров обязательно доложу Клыкоскалу про твои подвиги и отвагу. А теперь пойдем, познакомлю тебя кое с кем.

Они двинулись по темному коридору, горизонтально уходящему прочь от входа в нору. Хомяк семенил вслед за Мышаком и думал, в порядке ли Ханна, не ранена ли она. За последние сутки случилось столько всего, что он редко вспоминал про нее и теперь с новой силой затосковал о милой его сердцу мышке.

Тем временем Мышак трусил по коридору, пока он резко не ушел вниз, и друзьям даже пришлось притормаживать, чтобы не покатиться с горки.

Наконец они вынырнули из туннеля в просторную камеру, по периметру которой ровно горели факелы, источающие мягкий успокаивающий запах хвои.

Мышак, сказав, что он «на минуту», тут же исчез, а Хомка начал глазеть по сторонам.

Все это очень напоминало ему совсем недавний обряд Посвящения, только сейчас ему попадались перевязанные и взъерошенные грызуны, устало смотрящие по сторонам.

– Хома! Познакомься с нашими гостями! – Мышак вернулся с четырьмя зверьками, закованными в броню. – Мы давно их ждали. К сожалению, они не успели поучаствовать в недавнем бою, но все еще впереди. Это Ниппон¹⁴ и Хаоччи¹⁵, хомяки с Востока. Владеют секретными видами боевых искусств. Участвовали в боях за Хомкингол.

Хомяки церемонно поклонились.

– А это ежик Хусаинчик. Прибыл из Магриба¹⁶. Силен в метании дротиков. При необходимости сам может стать колючим шаром смерти, и тогда держись, крысиное отродье. Рядом с ним кролик Лапкин, наш гость из Франции. Это такая страна. С детства не любит крыс, у него с ними свои старые счеты.

---

¹⁴ Ниппон – самоназвание страны Японии

¹⁵ Хаочи с кит. яз. переводится как «прекрасный, превосходный»

¹⁶ (араб. [эль-Магриб] «там, где закат») – название, данное средневековыми арабскими моряками, географами и историками странам Северной Африки, расположенным к западу от Египта.

При этих словах глаза у кролика яростно полыхнули розовым огнем, а лапа непроизвольно дернулась к маленькому кинжалу, висящему на боку.

– Ну вот, пока все, – продолжил Мышак. – Теперь я покажу, где можно поесть и отдохнуть, завтра у нас важный день.

– А что будет завтра? – спросил хомяк, зевая.

– Завтра? Завтра, мой пушистый друг, мы идем на прием к Королю!

Глава 2 У Короля

Забот у Коли прибавилось. Теперь следить было нужно сразу за двумя зверьками, а это требовало определенной сноровки. Корм, вода, вовремя поменянная подстилка – все это постепенно приучало его к терпению и аккуратности, а также к ответственности за хомяков. Сначала хомячиха (он назвал ее Ханна, услышал это имя по телевизору в передаче про животных) жила в коробке, привезенной папой. Потом они сходили на рынок и приобрели второй комплект хомячей недвижимости со всеми нужными атрибутами. Продавец сказала, что второй домик необходим, так как хомяки не живут вместе и могут только иногда общаться наедине. Короче, времени болеть совсем не оставалось.

С папой он проводил каждую свободную минуту. Тот периодически бывал в своем институте, и Коля не знал, когда он отправится в командировку в следующий раз.

Они часто гуляли всей семьей на улице, и тогда Коля не забывал набирать свежей травы для семьи хомяков, а также корешков и веточек. Грызуны следили за своими зубами, а те требовали особого ухода. Не забывал мальчик и учиться, поскольку уроков никто не отменял, но из школы теперь торопился домой проверить, все ли в порядке в клетках, есть ли корм в мисках и чиста ли вода в поильниках.

В общем, жизнь налаживалась и казалась интересной и осмысленной для мальчика. Даже во дворе его перестали дразнить, когда он как-то вынес клетку с хомяками на небольшую прогулку. Ребята столпились возле Коли, всем хотелось посмотреть на маленьких зверьков и погладить их. Но долго со зверьками гулять было нельзя, они могли заболеть или простудиться.

И теперь каждый вечер засыпая, Коля с радостью думал, что у него прибавилось друзей хоть и пушистых, но привязанных к нему...

...На следующее утро Хомка еле успел продрать глаза и зевнуть, как его позвали в общую камеру для совещаний, чтобы наградить, как ему сказали, «отличившихся Посвященных».

Народу было немного, но каждый из них уже стоил десятка новобранцев потому что за время недавней битвы сумел доказать, что он настоящий боец, умеющий отстаивать свой родной край и отбивать атаки крыс.

В этот раз не было сурка-распорядителя, просто в зал вошли несколько мышаков и с ними потрепанный, но все такой же несгибаемый и решительный, Мышан Клыкоскал. Он оглядел собравшихся, одобрительно покачал головой и махнул лапой куда-то в угол. Тотчас к нему подошел мышак, держащий поднос с наградами для бойцов.

Мышан начал подзывать воинов, вручая им заслуженные трофеи и перекидываясь несколькими словами. Тут, к удивлению хомяка, очередь дошла и до него. Его тихонько подтолкнули вперед, и он сам не заметил, как очутился возле предводителя Объединенного Братства.

– Приветствую, пушистый воин, я уже наслышан о твоём мужестве и героизме.

Хомка покраснел, пожал протянутую ему лапу и взял другой заслуженную награду – Золотое Зерно Овса, приносящее, как говорили, удачу его обладателю.

– Благодарю Клыкоскал, я буду и дальше сражаться во благо нашего Братства.

– Сегодня мы отправимся на прием к Его Кошачеству Мурлыке Второму. Он часто решает наши с крысами споры. Возможно, поможет и в этот раз. Я включил тебя в свою свиту. А теперь ступай.

Страшно гордый и раздувшийся от удовольствия хомяк направился к своему месту, а стоящие рядом войны одобрительно попискивали ему вслед.

Церемония продолжилась и постепенно, все собравшиеся получили причитающиеся им знаки отличия.

Хома стоял и наблюдал за церемонией, когда его по плечу внезапно ударили:

– Ну привет, герой!

Зверек обернулся и увидел родные мордочки друзей, которых он не видел, казалось, целую вечность.

– Золотой Овес?! Да ты, видать, загрыз самого Верховного Крысака! – Пуцук как всегда был не прочь пошутить. – Мы уже думали, что ты ушел за Радугу... а ты вот здесь...

Друзья обнялись, и хомяк с удовольствием отметил про себя, что Ханна смотрит на него таким взглядом, о котором он мог только мечтать:

– Здравствуй, Хома! Я так рада тебя видеть! Ты молодец,

что уцелел в этой битве. Много наших ушло за Радугу в то утро...

Стало немного грустно, но тут подошел Мышак, он же Одноухий и сообщил, что, мол хватит пускать слезы, а то шерсть свалается, и вообще он ищет хомяка так как скоро отряд выдвигается на переговоры к Королю Мурлыке.

– Мы еще увидимся, Хомка. Тебе надо идти. – Голосок Ханны был грустным, но одновременно теплым и нежным. Хомяку вдруг захотелось совершить все подвиги, какие только есть в его хомячьем мирке. Но Мышак уже тянул его за собой в коридор. Они прошли в оружейную, где их уже ждали несколько мышаков из свиты Клыкоскала и маленький пожилой хомячок с забавными усами и бородкой.

– Кто это? – шепнул хомяк Мышаку, натягивая шлем и кирасу и махнув головой в сторону старичка.

– Это мудрый Хом-Лю, китайский хомяк. Мышан советуется с ним по военным вопросам. Говорят, он не раз выручал нашего вождя из беды. Вот также и в последней битве. Если бы не он, погиб бы Клыкоскал, как пить дать.

– А что там было? – жадно спросил хомяк.

– Потом расскажу. Сейчас сидим и ждем.

Так они просидели некоторое время, каждый размышляя о своем. Неожиданно появился Клыкоскал, скомандовал «за мной», и все цепочкой двинулись следом, потихоньку углубляясь по тоннелю вниз. Шли с полчаса, а потом ход резко пошел вверх и через некоторое время показалось пятнышко

света, постепенно превращающиеся в светлый круг. Это был выход. Все остановились. Вперед двинулась разведка крыс-видных хомяков-тритонов, так как напороться на крысиный патруль не входило в план отряда. Наконец, вынырнув из неприметной норы, бойцы осторожно двинулись вдоль Озера по направлению к деревянным строениям, виднеющимся неподалеку. Мышак шепотом рассказал, что Король Мурлыка со своей свитой обитает на чердаке сарая, что находится рядом с Домом. Правда, большую часть времени он занят охотой, в том числе и на мышей, но сейчас есть договоренность и их ждут.

Незаметно они подошли к сараю и Клыкоскал тихо свистнул. Из кустов раздался ответный свист, означавший, что все в порядке. Они начали подниматься и добравшись до чердака, остановились перед люком, ведущим на самый верх.

– Прощу, дорогие гости, муррр! – внезапно услышали они и люк распахнулся.

Осторожно поднявшись, они огляделись и внезапно увидели четыре желтых глаза пристально смотрящих прямо на них. Хомка поежился, но Клыкоскал выпрямился и церемонно сказал:

– Приветствую вас! Отряд Мышана Клыкоскала прибыл на совет к Мурлыке Второму!

– Мы видим, муррр! Теперь ожидаем крыс!

Тем временем Хома оглядывался по сторонам, но вокруг было пусто, не считая нескольких стульев и стола посреди-

не, на котором лежала коробка с одной стороны которой была надпись – “Mus Minimus”, а с другой – «Mus Maximus»¹⁷

Внезапно снизу раздалось шуршание, и впереди показалась небольшая стая крысанов. Вглядевшись, хомяк разглядел большого крепкого крысака во главе процессии и несколько крысанов поменьше. Один из них показался Хомке знакомым, приглядевшись он с испугом узнал в нем Гадкого Рэта, который пытал его водой в подвале Дома.

Тем временем четыре глаза удостоверившись что все в сборе, пошептались между собой и один из них громко промяукал:

– Почтение, грызуны! Его Кошачество Мурлыка Второй!

Сверху раздался шорох и словно из ниоткуда перед зверьками возник крупный черный кот с огромными усами и белой полосой на спине. Он лениво оглядел присутствующих, запрыгнул в коробку на столе и махнул лапой одному из котов.

– Мыши! Мурлыка Второй позволяет изложить позицию по вашему вопросу.

– Ваше Кошачество! – вышел вперед Клыкоскал. – Мы – Объединенное Братство, собрались, чтобы защитить свои земли от крыс, которые напали на нас первыми. Мы давно здесь живем. Озеро, Луг и эта сторона Леса наша и мы будем

---

¹⁷ примечательно, что в Древнем Риме не было принято отделять мышей от крыс, и поэтому мышей называли Mus Minimus (маленькая мышь), а крыс – Mus Maximus (большая мышь).

драться за нее. Мы хотим, чтобы крысы убрались в свой Дом,
а еще лучше в подвал. У меня все.

Он отступил к своей свите, а в центр медленно вышел слегка подбоченясь тот, кого все знали, как вожака всех крысанов.

– Мурлыка! Я – Верховный Крысак, повелитель всех серых и черных крыс в Доме и вокруг него. Мы решили расширить свои владения и нам не надо ни у кого просить разрешить сделать это. Мы явились сюда, на это собрание, дабы соблюсти некие приличия, но мы сделаем так, как считаем нужным. Вчерашняя битва показала, что превосходство за нами и разбить Мышиную Армию будет также легко и приятно как изгрызть этот деревянный стол, на котором Ты сидишь, шерстяной Король!

Он не торопясь вернулся на свое место, и все замолкли в ожидании того что скажет Мурлыка. Тот, сверкнув фарами-глазами в сторону главной крысы, повернулся к коту, стоящему справа и промурлыкал:

– Что скажешь, Опасный Мурз?

– Ваше Кошачество, мурррр! Вы знаете, как я отношусь и к тем и к другим, моя воля, я бы их всех передушил, но... пусть они сделают это сами, а мы полюбуемся, мурррр.

– А ты что думаешь, Великий Кис!

Второй кот пригладил лапою усы, приосанился и начал:

– О, Мурлыка! Все знают, Твоя мудрость безгранична, но позволь дать Тебе маленький совет! Малюююсенький, мурррр! Милые маленькие мышки, хомячки и прочие... Что плохого в том, что они живут и кормятся возле озера? Но! – Он поднял вверх лапу. – Если крысы захватят их территорию, они, возможно, пойдут дальше и заполонят всю округу. И тогда Люди-Великаны уже не будут разбираться, кто хороший, а кто плохой, мурррр. Они потравят всех, в том числе и нас. А нам сниматься с насиженного места и искать другие хлебные края... Одни убытки, надо полагать, мурррр.

Советник Хом-Ло что-то шепнул Клыкоскалу на ухо и тот в ответ кивнул головой.

Выслушав помощников, Мурлыка встал во весь свой кошачий рост, неторопливо выгнул черную спину, сверкнув белой полосой, и промяукал:

– Своей Кошачей властью повелеваю: крысам отступить к Дому и впредь кормиться там, не заходя на территорию Объединенного, мурррр, Братства. Да будет так.

Сказав это, он тут же исчез, прыгнув в темноту, его свита нырнула вслед за ним.

Крысы последовали их примеру, но Гадкий Рэт, уже давно заприметивший Хомку среди мышинового отряда, чуть отстал и прошипел:

– Хомячишка, ты не забыл про чайничек с водой, нет?!

И тоже скрылся в темноте.

Клыкоскал пошептался с Хом-Ло, потом приказав отряду выдвигаться, побежал впереди.

Свита возвращалась в штаб.

Глава 3 Крысы идут!

Вернувшись в резервную нору, она же временный штаб, Клыкоскал велел созвать всех командиров на Малый Совет. Мышак и Пуцук тоже должны были присутствовать, наш хомяк же решил подкрепиться и вздремнуть в камере отдыха. Только он приступил к еде, как к нему подскочил Мышак и сказал, что Клыкоскал назначает хомяка своим адъютантом и велит прибыть на собрание командиров. Вместе они помчались в переговорную камеру, где собралась все приближенные Главного Мышана, а также руководители отрядов вновь прибывших грызунов и других дружественных Объединенному Братству зверьков.

Во главе стола находились советник Хом-Лю и Мышан. Он и открыл Малый совет:

– Друзья! Вы знаете, мы только что вернулись от Мурлыки Второго. Он велел крысам убраться домой, к Дому, но выступление Верховного Крысака говорит об обратном. Мы предполагаем, что крысы пойдут на прорыв и обогнут Озеро по краям, чтобы уничтожить все Братство и занять нашу территорию. Нельзя этого допустить и необходимо подготовиться к новой битве. К нам прибыло довольно много подкрепления издалека, да и наши бойцы закалились в последней битве, каждый стоит десятка крысанов. Следует быстро организовать, разбиться на отряды и выступить к Озеру

немедленно. Всем командирам получить пакеты с инструкциями и доложить моему адъютанту о готовности бойцов. Все понятно?!

Всеобщий писк был ему ответом и Совет закончился.

К хомяку подошел Мышак и сказал:

– Теперь брат, увидимся только в бою. Держись Клыкоскала и все будет хорошо. А мне нужно бежать и собирать своих бойцов. Удачи, Щекастый! – Он протянул Хомке лапу, и они обнялись. Потом мышонок исчез среди других командиров.

Хомяк постоял, пошевелил усами, но грустить было некогда. Клыкоскал приказал ему контролировать всех командиров и уточнять готовность отрядов. Первыми к нему присоединились хомяки Ниппона и Хаочи, в броне и готовые к бою. Рядом упражнялись в метании кинжалов еж Хусаинчик и кролик Лапкино. По приказу Клыкоскала все они должны были неразлучно ходить за пушистым адъютантом и помогать ему в сложных ситуациях. Далее начали появляться с докладами мохноперики, джунгарики, сирийцы. Хомяк был сердечно рад видеть своих близких сородичей, готовых биться в рядах Братства. Командир музыкального взвода барабинцев и алтиколов, пожилой, седой хомяк уже доложил Хоме, что его музыканты готовы поднимать боевой дух пушистых бойцов. Постепенно собрались и мышинные роты, их было намного больше, чем в предыдущем сражении.

«Пора на доклад к Клыкоскалу», – подумал хомяк и по-

неся в главную камеру. Его свита следовала за ним как приклеенная.

В совещательной камере, Мышан принимал доклад у мастера-оружейника – старого мыша покрытого шрамами и следами от крысиных зубов. Следом за ним в очереди стоял хомяк-каптенармус¹⁸ – толстый, вальяжный, с лоснящейся шкуркой и пышными усами. Наконец очередь дошла и до Хомы. Он кратко отчитался о боеготовности армии и замер в ожидании приказаний. Клыкоскал еще некоторое время совещался с Хом-Ло, потом вышел на центр камеры и громко произнес:

– Грызуны! Наша Армия направляется к Озеру! Будьте настороже и следуйте инструкциям.

Поднялся шум и пыль, но через минуту в совещательной камере не осталось никого кроме самого Мышана, советника Хом-Ло, мышаков-телохранителей и Хомки с его помощниками. Клыкоскал подошел вплотную к хомяку, пожал ему лапу и негромко произнес:

– Держись меня, адъютант. Будет очень жарко. – Он отошел, махнул лапой и побежал к одному из секретных выходов наружу. Свита двинулась за ним.

Ярко светило солнце и стояла нестерпимая жара. Громко квакали лягушки, словно возвещая начало очередной битвы мышей и крыс. Но крыс пока не было. Зато была огромная

---

¹⁸ (фр. *capitaine d'armes*) – должностное лицо в воинской части, ведавшее хранением и выдачей продовольствия, обмундирования и оружия

мышинная армия, готовая защищать каждый клочок своей территории, каждую нору, каждый лист под лапами ее обитателей.

Впереди переливалось синевой своих небольших волн Озеро, та водяная гладь, спасающая десятки грызунов при бегстве во время недавней битвы с крысами.

Каждый боец и воин Мышиной Армии сейчас думал о том, как нужна им всем вместе и каждому по отдельности эта победа, разгром крыс и их бегство в самый глубокий подвал Дома.

Хомка лежал на земле и грыз травинку, не сводя черных глаз-бусинок с другого берега, но все-таки полагаясь на свое чутье и обоняние, которое редко подводило его. Что-то подсказывало ему что эта битва не будет легкой, крысы не возьмут и просто так попрут вперед, да еще и через Озеро, они конечно плавают, но только по необходимости, а не для удовольствия.

В мобильном штабе было тихо, все замерли, только изредка подбегали разведчики-тритоны с донесениями и доложив обстановку Клыкоскалу, сразу же исчезали, оставляя после себя водоворотики пыли.

Рядом с Хомой без усталости тренировались хомяки с Востока, уже надевшие свои кольчужки. Особенно причудливы были доспехи у Ниппона: сикоро-назатыльник, кабуто-шлем, наручи-котэ. Хаочи был одет проще, но он так виртуозно владел своими мечами, что никто из крыс не смог

бы даже оцарапать его металлическую кираску. Еж Хусаинчик меланхолично развалился на песке и подставлял солнцу то один, то другой бок. Забавно смотрелся кролик Лапкин в своем легком обмундировании, единственное, что могло остановить врага так это пламя, бушующее в его розовых глазах.

Миновал полдень и по ротам побежали, тяжело отдуваясь, хомяки-интенданты, раздавая паек проголодавшимся бойцам: зерно, свежий салат, фрукты.

Хомка с удовольствием получил свою порцию и хотел приступить к обеду, когда по рядам побежала весть: «Крысы идут, крысы!»

Хомяк тут же вскочил и оглядываясь по сторонам подбежал к вождю, спокойно стоящему в окружении мышаков-тедохранителей.

На другой стороне Озера пока ничего не было видно, но по его краям медленно приближалась черно-серая масса, и уже издалека виднелись колыхающиеся черные знамена с надписями «Rattus».

Внезапно Клыкоскал отдал приказ поднять знамена Братства с традиционными словами «Rodentia» и двумя резцами на зеленом фоне вместе со знаменем музыкальной роты. Воздух наполнили бухающие, ритмичные звуки барабанов хомяков-барабинцев. И тотчас Пушистая Армия начала выстраиваться, закрывая свои фланги тяжелыми хамстерами и карбышами так, чтобы крысиный авангард наткнулся на непробиваемую стену из боевых хомяков. Лучники в это самое время группировались позади основных сил, ожидая команды вылить на крысиную стаю море из стрел и дротиков.

Все бойцы разбились по четким квадратам и замерли, слу-

шая, когда прозвучит звук волюнок – сигнал к битве.

Хомяку внезапно пришло на ум набить щеки зерном, чтобы казаться больше и страшнее. Он торопливо подчистил весь свой обеденный запас, одновременно размышляя о том, как повернется ход сражения в первые минуты.

И тут крысы, визжа и пища, накнулись на фланги, и воздух огласился десятком волюнок – битва началась!

Клыкоскал приказал поднять знамена стрелков – и тучи стрел начали осыпать крысиные ряды, то с правого фланга, то с левого. Крысы уже местами прорывали ряды хамстеров и бросались в бой с близстоящими ротами мышей и других грызунов. Хомка все время бросал взгляды на Клыкоскала, но тот спокойно руководил боем, отдавая приказы командирам мышинных когорт и периодически перекидываясь словами с мудрым Хом-Ло.

Вдруг хомяк краем глаза увидел прорвавшую оборону роту крысанов и встал перед Клыкоскалом, готовясь отразить удар. Но тут же в бой с уже подбежавшими серыми врагами вступили восточные хомяки, уже заработал смертоносный шар ежа Хусаинчика, да и кролик Лапкин яростно отбивался от большой серой крысы, визжа проклятья всему крысиному роду.

Хомяка, разгоряченного боем, атаковал другой подоспевший отряд небольших черных крысанов. Хомка раздулся, как только мог, ощерился и запищал невесть как пришедшие на ум слова:

– Я есть Намаестар¹⁹!!!

И начал что есть силы махать мечом, пытаясь отогнать нападающего на него врага.

Тут подоспел сам Великий Мышан с телохранителями и через пару секунд весь крысиный отряд валялся без духа на земле.

Битва шла равными силами, и предсказать ее исход пока было невозможно. Но только пока. Внезапно раздался писк мышинных наблюдателей:

– Тревогааа!!! Водааа!!!

Клыкоскал повернулся и, всмотревшись вдаль, сразу оценил обстановку. Вместе с советником Хом-Ло они начали что-то чертить на песке, царапая, выводить прутом какие-то иероглифы.

Тем временем уже всем было видно, что через Озеро плывут огромные крысы, несущие на себе несколько резервных крысиных когорт.

– Это Босави – самые большие крысы на Земле, – произнес Клыкоскал. – Если они вступят в бой, то...

---

¹⁹ название хомяка на древнеиранском языке; родственное слово – авестийское *hamaēstar*, «враг, повергающий на землю», (имеется в виду, что хомяк нагибает стебли злаков к земле, чтобы достать семена)

Хомка услышал эти слова, и его сердечко тревожно заби-лось от предчувствия неминуемой опасности.

Клыкоскал приказал ввести в бой все резервы и Хомка подумал, что как раз в этот момент его любимая Ханна бежит что есть силы для того чтобы донести приказ до всех скрытых квадратов Мышиной Армии.

Пока же бой шел с переменным успехом, но Босави с десантом были почти у берега. Крысиные роты начали прыгать в воду и вступать в бой.

И тут свершилось нечто непредсказуемое. Высадив всех крыс, Босави развернулись и поплыли в обратном направлении. Уже потом Хомка узнал, что этому виду крыс было противно всяческое насилие и вражда с кем бы то ни было. Они согласились на небольшую помощь только потому, что приходились дальними родственниками серым и черным крысам. Но об этом хомяк узнал после, а сейчас все смотрели на уплывающих гигантов, и не могли понять, что происходит. Крысы тоже слегка замешкались, но потом с новой силой ринулись атаковать Объединенное Братство.

Глава 4 Бой Великих

Битва продолжалась. Уже минуло далеко за полдень и с той и с другой стороны остались только самые стойкие и сильные. Песок был усыпан телами бойцов, образовав серо-буро-черный ковер ушедших за Радугу героев. И тут раздался громкий клич:

– Верховный Крысак! Я вызываю Тебя!

Оставшиеся войны постепенно перестали сражаться и молча оглядывались в поисках того, кто выкрикнул эти слова.

– Верховный Крысак! Это я – Клыкоскал! Я жду Тебя!!!

Наконец все увидели, что к центру побоища движутся две фигуры, одна из них, хромающий на правую лапу, Великий Мышан Клыкоскал, другая, вся в порезах и укусах, Верховный Крысак. Они постепенно сблизились, и встав друг перед другом, молча скалили зубы и прерывисто дышали.

– Послушай меня, Крысак! Я предлагаю Тебе честный бой. Один на один. С любым оружием. Если выиграешь Ты – мы уйдем с этой земли навсегда. Выиграю я – вы уберетесь в подвал Дома, и носа не будете казать без нашего разрешения.

Верховный Крысак молча стоял, поигрывая копьём в правой лапе, потом, произнеся: «Согласен», вырвал зазубренный меч у лежащего неподалеку дохлого пасюка и встал на изготовку.

Клыкоскал в добавок к своему мечу взял второй у мышака-телохранителя, и прихрамывая, встал напротив Главной Крысы.

Внезапно, с резким визгом Крысак кинулся вперед, и обманным движением махнув мечом, резким выпадом воткнул копьё туда, где у Клыкоскала должен был находиться живот. Но Мышана там уже не было. Несмотря на хромоту, он резко бросился в сторону, и отбив копьё правым клинком, левым полоснул Крысаку по плечу, от чего у серого грызуна брызнула кровь. Но таких порезов и царапин у него было уже с десятков и поэтому, не обращая внимания на боль, он продолжил ходить вокруг Мыши, пытаясь атаковать ее незащищенные места. Но Клыкоскал пока еще имел силы уворачиваться, хромота мешала ему атаковать, но оборонялся он с успехом.

Крысак периодически использовал резкие выпады копьем, обманным движением пытаясь завладеть вниманием Мышана, но тот не покупался на уловки и вовремя отскакивал. Во время очередной атаки Крысака, его внезапно ослепило солнце, отразившись в чьем-то клинке, и Крысак тут же воспользовался этим, поранив Клыкоскалу другую лапу. Тот заходил кругами пытаясь справиться с болью, но все еще готовый биться с врагом. Ободренный этим, Крысак бросился вперед, швырнул копье в Мышь, а мечом попытался полоснуть врага по горлу, но раненная лапа внезапно онемела и оружие выпало из длани Верховной Крысы. И меч, бывший до этого у Клыкоскала, через секунду уже торчал из брюха Великого и Ужасного Повелителя Дома, а сам он медленно оседал на песок, скребя когтями по закаленной мышиной стали. Клыкоскал, попытавшись вытащить копье Крысы из своего бока, скривился и повалился на землю, тяжело дыша.

Битва была закончена.

Глава 5 Верите ли вы в чудо

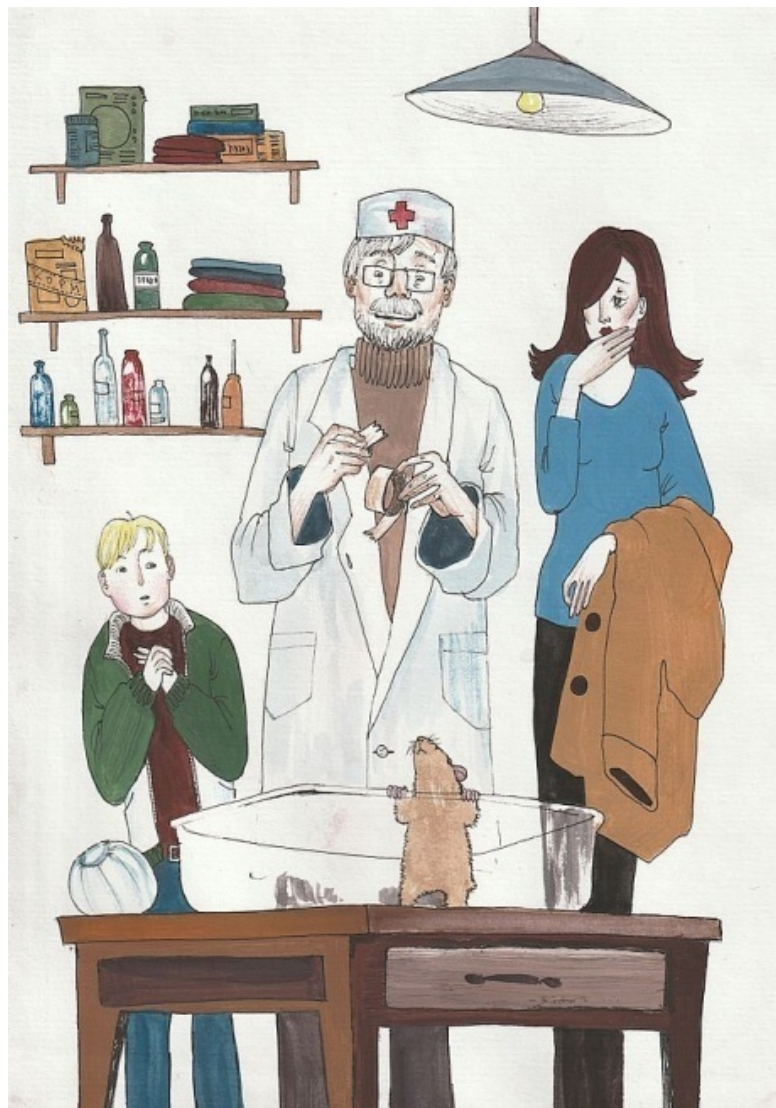
Колин хомяк заболел. Всегда бодрый и резвый, сейчас он сидел у себя в домике, взъерошенный, все время чесался, мало пил и ел. Потная шерстка свалялась, и казалось, Хомка только что вышел из баньки, вот только выглядел он совсем не радостным. Его подружка-хомячиха словно чувствуя болезнь Хомя, вертелась у себя в клетке, не находя покоя. Прыгала по стенам, карабкалась по потолку. В общем, переживала, как могла. Коля уже не знал, что делать, когда мама сказала, что выход один – везти хомяка к ветеринару. На вопрос Коли кто это, она ответила, что это врач, лечащий животных, в том числе грызунов вроде Хомя. Она позвонила в клинику и записала хомяка на прием.

Папа как обычно был занят в институте, поэтому на следующий день с утра они посадили зверька в его шар для прогулок, положили шар в Колин рюкзак и вдвоем поехали к ветеринару. Выходя из квартиры, они слышали писк Хомкиной подружки, видимо желающей им удачной поездки.

Приехали в ветеринарную клинику и стали ждать своей очереди. Здесь же находился магазин товаров для животных, и мальчику было интересно все, что продается для собак, кошек, рыбок, хомяков... Хомяк сидел тихо и выглядел очень недовольным. Чужие запахи пугали его, и он не знал, чем же все это для него закончится. Наконец подошла их очередь и

Коля с мамой зашли в светлое помещенье с большим столом посередине, стулом и шкафом с документами. Приветливый врач поздоровавшись спросил, что случилось с грызуном, и взяв Хому, быстро осмотрел его и переложил в зеленую ванночку для мелких животных. После, он приклеил кусочек скотча к брюшку хомяка и отодрав его, ушел в лабораторию. Хомке не понравилась эта процедура, и он, надувшись, отполз в угол, уселся и отвернулся к стене. Вернулся врач и сообщил, что у хомяка клещи и нужно сделать ему укол. Коля с мамой согласились, и врач быстренько наполнив маленький шприц лекарством, взял Хому и слегка кольнул его в спинку. Хомяк недовольно пискнул и попытался сбежать, но его посадили обратно в ванночку. Доктор сказал, что это все, также он рекомендует купить в магазине для животных специальный шампунь и периодически аккуратно мыть хомяка.

Мама с Колей попрощались, посадили хомячка в рюкзак и направились в магазин за шампунем. Прибыв домой, они, как и велел доктор, помыли шампунем хомяка (он был крайне недоволен и растерян одновременно, да так, что все время ходил в туалет) и усадив его в клетку, насыпали вкусного корма и налили свежую воду.

На следующий день, едва проснувшись, мальчик заглянул к хомяку, и, о чудо!, разительные перемены произошли за эту ночь. Хомяк был бодр и свеж, шубка снова была пышной и густой, миска с кормом пустая. Подружка Хомя прыгала в соседней клетке, но теперь видимо от радости за выздоровевшего друга. Мальчик поиграл с хомяками, насыпал им корму и даже прогулял их в одной клетке на улице. Потом мама позвала его обедать и делать уроки. Во время дневного сна, уже засыпая, Коля думал, что как хорошо, когда доктор может тебя вылечить от всяких болезней, и ты снова бегаешь здоровый и радостный...

...К упавшим бойцам тотчас ринулись приближенные и начали оттаскивать их в укромное место. Верховный Крысак уже не дышал и придворные крысаны потащили его в Дом, на ходу причитая о погибшем вожаке. Клыкоскал был еще жив, и его, еле дышащего, приволокли к мобильному штабу, где Хом-Ло сразу же взялся осматривать раны Предводителя.

Тем временем, оставшиеся на поле боя войны постепенно

расходились по сторонам. Крысы медленно побрели в сторону своего логова, Войско Братства собралось возле дерева, у штаба, и ждало новостей о здоровье Великой Мыши.

Быстро осмотрев Вождя, старый Хом-Ло велел всем командирам собрать войско неподалеку от резервного штаба и там же расположиться на отдых. После, махнул лапой мышакам-телохранителям и они, бережно положив на носилки Клыкоскала, понесли его в нору.

А что же наш Хома? Он по счастью остался жив, но весь в синяках и ссадинах от ударов крысиных мечей. Он наблюдал бой Великих, очень переживал за Мышана, не зная насколько сильно тот ранен. Когда Вождя унесли на носилках, Хомка решил пойти и поискать своих друзей и свиту, так как растерял всех во время сражения. Первые на кого он наткнулся, были хомяки Ниппон и Хаочи. С сильно помятыми доспехами, но живые, они казались Хомке родными душами, настолько сильно рад он был их видеть. Спросил их о еже и кролике, но восточные бойцы грустно покачали головой, сказав, что Хусаинчик и Лапкин остались лежать на поле брани. Еж был окружен крысанами и пустив свой колючий шар смерти, наткнулся на острые мечи. Кролик схватился с огромным серым пасюком, да так и погиб с ним в обнимку.

Хомяк спрашивал уцелевших воинов о своих друзьях, но никто не видел Мышака Одноухого и Пуцыка. Про Ханну Хомка и не обмолвился, надеясь, что она находится в глубоком тылу.

Вместе с Ниппоном и Хаочи они двинулись к штабной норе, чтобы передохнуть после битвы и подкрепиться зерном и фруктами.

Тем временем под землей, советник Хом-Лю обрабатывал раны Клыкоскала настоями из трав и корешков и прикладывал к ним повязки из целебных листьев. После этого он рассказал командирам, что нужно ждать пока раны не затянутся и Мышан не придет в себя. Командиры сообщили бойцам, что Великий Клыкоскал борется за свою жизнь, и каждый должен помогать ему, хотя бы пожеланиями здоровья.

Неожиданно, в тиши вечернего летнего заката раздался писк, похожий на колыбельную и благодарственную песню одновременно. Две землеройки – крошечная бурозубка и карликовая белозубка, затаили древнюю как мир здравную мелодию, которую свистят грызуны, помогая раненым собратьям быстрее излечиться от ран.

Постепенно эту мелодию подхватили все зверьки: мыши, хомяки, сурки и другие члены Объединенного Братства. Они свистели и пищали, как только могли, и эта мелодия плыла над землей, принося всем раненым излечение от ран, физических и духовных.

Наступило утро и наш хомяк, еще не до конца проснувшись, начал ворочаться и думать о том, где ему можно подкрепиться, когда увидел что к нему идет до боли знакомая фигура и тут же услышал:

– Хватит валяться, мой адъютант! Нас ждут мышинные де-

ла!

Это был Клыкоскал! Живой Клыкоскал! Радости не было предела, и просыпающиеся грызуны с радостью бросались к Великому Мышану, чтобы отдать ему честь и возрадоваться вместе с ним победе над крысами. Мышан был живой, еще не совсем здоровый, но способный ходить и руководить Братством. И это было настоящее чудо!

А вы? Вы верите в чудеса?!

Глава 6 Здравствуй, друг

Как своему адъютанту, Клыкоскал поручил Хомке наладить связь с командирами отрядов, восстановить снабжение Пушистой Армии, заняться поиском пропавших и погребением павших бойцов. Он приставил к хомяку пару своих мышаков-телохранителей для помощи и сказал, что скоро будет собран Большой Совет по случаю победы над крысами, на котором разъяснится дальнейшая судьба Объединенного Братства и жителей Залесья.

Хомка тут же помчался исполнять приказы Вождя, втайне надеясь, что его друзья живы и здоровы и они воссоединятся и будут вместе как раньше. При мысли о Ханне у хомяка начинало колотиться сердечко, и он пулей летал по лагерю, передавая приказы Клыкоскала и собирая информацию о готовности Армии.

На поле брани уже начали работу мышши-моргтусы, собирая погибших воинов и предавая их земле. Раненных грызунов доставляли в лагерь при штабной норе, где о них заботились хомяки-врачеватели во главе с советником Хом-Ло. Наконец, на закате дня, выдохшийся Хома с мышаками присел передохнуть и перекусить в лагере. Хомяк-интендант принес им зерна и фруктов, пожелал приятного аппетита и удалится. Хомка занялся едой и не заметил, как сзади кто-то подкрался и закрыл ему лапами глаза. Уставший герой по-

пытался убраться чужие лапы, но тут знакомый с детства голос грубо прорычал:

– Ну привет, Щекастый! Небось панихидку по мне справил!

Хомяк развернулся и увидел своего родного друга, всего в грязи и крови, порезы и царапины покрывали шкурку, но выглядел он как всегда воинственно и бодро. Они обнялись и радостно похлопали друг друга по шерстке.

– А где же Ханна? А Пуцык?! – Хомяк хотел узнать про них, но Одноухий увел его в сторонку и тихо заговорил:

– Не переживай, они в порядке. Твоя ненаглядная Ханна на связи с Пуцыком, а он с хомяками-tritонами сейчас в Доме, разнюхивает, что творится в крысином логове после гибели Крысака.

– Так значит он погиб? Его так быстро утащили... – Хома с облегчением выдохнул, но перед глазами тут же встала битва двух предводителей.

– Да, он испустил свой крысиный дух, но крысаны скоро выберут нового Верховного. Ты же помнишь Гадкого Рэта?

Конечно, хомяк его помнил, при воспоминании о чайнике с водой его передернуло от отвращения.

– Пуцык с Ханной скоро будут здесь, тогда и повидаетесь. А теперь пошли докладывать Клыкоскалу о проделанной работе.

Они вернулись в камеру для совещаний и застали Вождя, беседующего с советником. Он кивком головы попросил их

подождать, и закончив разговор с Хом-Ло, велел Мышаку с Хомкой подойти к ним.

– Ну как дела в лагере, адъютант?

Хомяк кратко доложил ему о ситуации и замер в ожидании приказов. Клыкоскал задумался, потом посмотрев на Мышака, сказал:

– Останься, мой командир. – И развернувшись к хомяку, добавил: – А ты отдохни, скоро будет Большой Совет.

Хомяк радостный тут же помчался доедать свой ужин, а Клыкоскал еще долго беседовал со своим приближенным командиром о жизни Залесья и его окраин после победы над крысиным воинством.

Было уже за полночь, все в лагере спали, один только наш хомяк ворочался с боку на бок и не мог уснуть. Ему хотелось повидаться с Пуцыком и Ханной, но мышку он конечно хотел видеть намного сильнее. Еще в детстве, когда они все вместе играли на Лугу, ему всегда нравилось проводить с ней время, замечать ее улыбку, даже когда она дразнила неловкого хомяка, вечно цепляющегося лапами за корни растений. Теперь же, когда он превратился из беззаботного хвостатого жителя Залесья в настоящего боевого хомяка, в нем была твердая уверенность, что они с прелестной мышкой должны идти в этой жизни лапка в лапку и вырыть совместную норку. И даже обзавестись маленькими хомячатами. Но пока это были только мечты. Хомяк незаметно заснул и проснулся только, когда солнце уже потихоньку раскрашивало ла-

герь Братства в бирюзовый цвет и хомяки-интенданты начали сзывать бойцов горнами на завтрак. Это событие он никак не мог пропустить, и зевая потрусил к месту приема пищи. Там он встретил своих братьев по оружию, Ниппона и Хаочи, и они, вместе уплетая свежие фрукты начали болтать, рассуждая о преимуществах восточных боевых искусств над крысиными атаками.

После завтрака Хомка решил прогуляться и направился к опушке леса, благо крыс здесь больше не попадалось, и было тихо и покойно. Он прилег на свежую зеленую траву, закусил резцом соломинку молочая и принялся размышлять, как будет жить дальше, и что будет делать после Большого Совета. «Начнется другая жизнь», – думал он, – «теперь я не тот маленький хомячок, беззаботно скачущий по Лугу в поисках свежего салата. Может мне стоит остаться возле Клыкоскала, и служить ему верой и правдой, помогая охранять родной Край от крысиных набегов? Или уйти вместе с Ниппоном и Хаочи в поход, чтобы помочь другим зверькам, нуждающимся в помощи, как это произошло с нами. Великая вещь наше Объединенное Братство!

Так он размышлял и размышлял, когда вдруг увидел приближающийся к нему силуэт маленькой мышки. Сердце его подпрыгнуло в восторге, он вскочил и бросился навстречу Ханне. Она улыбаясь остановилась, и ждала, когда он подбежит, они крепко обнялись и она просто сказала:

– Здравствуй, мой пушистый друг!

Потом они присели на траву и начали разговаривать. Ханна рассказала, как передавала важную информацию от разведчиков во время Битвы при Большом Картофельном Pole, и как страшно ей было во время Сражения у Озера. Как они с Пуцыком и тритонами следили за Домом, где крысаны хоронили своего погибшего предводителя. Как пригодился добытый Хомой при Посвящении план крысиного укрепления. Она поведала бы еще много всего, но ее перебил Хомка.

Ему было чем похвастаться, было и то, о чём он не хотел вспоминать никогда в своей жизни. Плен, Гадкий Рэт и чайник с водой. Награждение Золотым Овсом из рук самого Клыкоскала. Битва Великих и ушедшие за Радугу Хусаинчик с Лапкиным. Они обнаружили, много общего и договорились больше никогда не расставаться и идти вместе по этой нелегкой, но, такой прекрасной и интересной жизни.

Они проговорили бы целый день, но мимо пробежал посылный-мохноперик, который увидев их, прокричал: «Все на Большой Совет! Мышан Клыкоскал созывает всех на Большой Совет!». И умчался дальше в сторону Озера.

Они встали и пошли к резервной норе, откуда уже были слышны громкие звуки волюнок и бухание боевых барабанов.

Большой Совет включал в себя всех жителей Залесья, живущих по эту сторону Леса, а также членов Объединенного Братства, собравшего под своими знаменами, как местных

зверьков, так и пришедших на помощь воинов из далеких земель.

Вокруг лагеря была выставлена усиленная охрана, на случай внезапного нападения противника, но никто не сомневался, что крысы еще долго будут зализывать свои раны, прежде чем решат сунуться в мышинные владения снова.

За столом Совета находился сам Мышан Клыкоскал Великий, его советник Хом-Ло, приближенные командиры и конечно же наш Хомка. В должности адъютанта он обязан был находиться при Вожде, чтобы тотчас исполнить любой приказ Главного Мышака.

Слово взял сам Главный:

– Грызуны! Мы все сделали великое дело! Мы победили крыс!

Громкие вопли и пiski были наградой за его слова, и Пушистая Армия шумела и кричала, пока Мышан не поднял вверх лапу:

– Но что теперь, спросит каждый сам себя?! Что делать дальше? Я вам всем отвечу. Живите как раньше, восстанавливайте норы, ройте ходы и готовьте зерно на холодные времена. Те, кто пришел нам на помощь издалека, могут остаться в Залесье, а могут вернуться к себе на родину с заслуженными наградами. Но никто не должен забывать – когда-нибудь крысы вернутся, и вернутся с войной, к которой все мы должны быть готовы. А теперь мы вручим достойные награды пушистым героям прошедших боев и будем славить их,

как славили всегда наши предки-грызуны! Rodentia!

Началось награждение и каждый боец, подходивший к Клыкоскалу, получал из его лап то, что заслужил своей доблестью и храбростью в боях с крысиным воинством.

А после был пир. Главный хомяк-каптенармус постарался на славу, и столы в лагере ломились от отборнейшего зерна, свежих фруктов, листьев салата и бочонков кристально чистой воды из родников Залесья. Толстые хомяки-интенданты сбивались с лапок, поднося все новые и новые папирусы с разными видами угощений. Стоял веселый гомон и шум, музыкальная рота хомяков-алтиколов и хомяков-барабинцев выводили мощнейшие рулады, извлекая из своих волюнок и барабанов все праздничные нотки, на которые были способны их инструменты. Все веселились как могли, и дух празднества стоял над лагерем пушистых зверьков. Были среди них и Хомка с друзьями, болтавшие без умолку и угощавшиеся бесчисленными яствами. Хомяк наконец увидел Пуцыка, и они долго болтали, как обычно подшучивая друг над другом. А под конец, все друзья собрались в кучку и начали таинственно шептаться, хохоча и попискивая со смеху. Наконец Хома с Мышаком Одноухим подбежали к тому месту, где пировал Клыкоскал с соратниками, и хомяк начал таинственно шептать что-то Вождю на ухо. Тот кивнул и встав, махнул лапой оркестру, тотчас замолкнувшему. Потом произнес:

– Грызуны! Мой адъютант Хома попросил меня объявить,

что завтра он и еще один наш доблестный воин, мышка Ханна, собираются связать свои пути пушистыми узами брака. Поэтому завтра все приглашены на свадьбу! Rodentia!

Веселому писку и визгу не было предела, зверьки продолжили праздничное торжество, радуясь победе над крысиным воинством.

Глава 7 Хомячья свадьба

Коля заметил, что последнее время хомячиха Ханна стала вести себя странно. Появилась агрессия, повысился аппетит и жажда. Подруга Хомя начала тщательнее обустроить свое гнездышко в клетке, не позволяя никому менять подстилку в нем. Перестала прыгать туда-сюда, сменив быстрый бег на неторопливую вальяжную походку. В общем, совершенно изменилась. Мальчик не мог ничего понять, пока мама не объяснила ему, в чем дело.

– Твой Хомка скоро станет папой. У Ханны появятся маленькие хомячата.

Коля был рад безумно. Теперь он будет ухаживать за целой семьей хомяков! Это будет так здорово! Правда понадобится больше корма и воды, но это дело поправимое. Да и подстилку он найдет всем членам семьи Хомяковых, как он стал называть своих зверьков.

Мама была не против, только сказала, что маленьких хомячат, когда они родятся, придется раздать, иначе они раздерутся в клетке, а может даже и создадут свои семьи. «У хомяков с этим делом очень легко. Да и корма на них не напасешься», – добавила она. «Можно отнести маленьких хомячков на зоорынок и отдать их хорошим людям». Но Коля хотел оставить хотя бы нескольких, самых любимых зверьков себе. В общем, мама велела подождать, пока на свет не

появится молодое потомство.

Коля дожидаться не мог этого важного для него события и старался, чтобы будущая мамочка чувствовала себя комфортно и уютно в своем гнездышке. Он старался не шуметь, но иногда шум производил Хомка, решивший поиграть не вовремя. Так что, теперь все готовились к такому важному событию как прибавление в хомячем семействе.

И каждый вечер, засыпая, Коля с нетерпением думал, когда же на свет появятся новые представители семейства Мезокрикетов...

...Приготовление началось с раннего утра. Всем занимался Хомка лично, но ему помогали и его друзья, а также присланные Клыкоскалом, свободные мышаки. Хомяк бегал и обсуждал с главным снабженцем свадебное меню. Тот важно хмыкал в усы, записывал пожелания в травяной папирус, но почему-то все никак не хотел включать в торжественный ужин зерновые палочки с медом и лимонную воду, которые так любил наш пушистый жених. Но в итоге, они обо всем договорились.

Ханна пропала чуть свет со своими подружками, чтобы загодя подумать о свадебном наряде и фате. Тем временем в самом центре мышиноного лагеря наряжались деревья, украшались столы, и готовилась занимательная программа для развлечения гостей. Также планировался фейерверк с салютом. Мышак Одноухий и Пуцык помогали Хомке как могли, отправляя своих бойцов собирать траву и листья для укра-

шения церемонии. Подручные хомяка-снабженца сбились с ног, сервируя столы свежими фруктами, нежной зеленью и конечно же, изумительным зерном, собранным как в Залесье, так и привезенным издалека.

И вот, ближе к полудню в центре лагеря, возле украшенного дивными цветами дерева стали собираться все приглашенные гости. Бойцы блистали ослепительно начищенными кирасами всех видов и размеров, дамы очаровывали красотой своих туалетов, сделанных из листьев редких трав и веточек деревьев. Собрались и придворные командиры во главе с Мышаном Клыкоскалом и его советником Хом-Ло. Ждали только новобрачных.

Наконец, музыкальная рота хомяков начала играть торжественный марш. В центр полянки вышли молодожены в окружении ближайших друзей и подруг. Хомка был одет просто, серая литая кираска, начищенная до невероятного блеска, поножи, наручи и шлем, на котором играло полуденное солнце. На правом боку меч.

Ханна выглядела ослепительно в своем платье из нежнейшей розовой паутины со вставками из сиреневых фрезий. Белая фата, усыпанная мускариками цвета морской волны, словно парила сама по себе над ее маленькой головкой. Все зрители заохали, восхищаясь женихом и невестой, но тут музыка стихла и народ замер, ожидая продолжения церемонии.

На установленную в центре небольшую площадку аккуратно взгромоздились уже знакомые нам землеройки, крошечная бурозубка и карликовая белозубка.

Встав на задние лапки, они тихо, но постепенно все громче и громче затягивали свадебную песнь. В ней говорилось о счастье и радости, наполняющей вновь созданную семью молодых грызунов, о большом потомстве и огромных запасах корма на долгую зиму. Слова начали дружно подхватывать все участники церемонии, и вскоре над мышинным лагерем полилась звонкая как молодой ручей хвалебная ода, славящая природу, и живущих на ее земле существ.

Закончив, землеройки аккуратно спрыгнули с помоста и засемили к богато накрытому столу, дабы насладиться достойным угощением. Вслед за ними поспешили и остальные зверьки, чтобы отведать блюда, по вкусу и разнообразию во много раз превосходящие вчерашнее торжество по случаю победы над крысиным воинством.

Вскоре начались танцы и тут уже все зверьки показали, на что способны они в мирное время, когда не нужно драться за свой клочок земли, а можно веселиться и не знать печали и забот.

Советник Хом-Ло с придворными мышаками начали пускать фейерверки и салюты. Небо тут же окрасилось всеми оттенками Семицветья, осветившись настолько, что, казалось,

можно было разглядеть бойцов, недавно ушедших за Радугу и теперь смотревших на веселящихся внизу собратьев.

Свадьба продолжалась до позднего вечера, все танцевали до упада, была куча всяческих игр, затеек и сценок. Все пили, ели и праздновали так, что не заметили исчезновение новой семьи, удалившийся в восстановленную специально для них норку.

И все это время по периметру лагеря стояла, лежала и прогуливалась вооруженная охрана, усиленно оберегающая покой веселящихся гостей.

Глава 8 Расставание

Вот и пришла пора расставаться. Колин папа снова собирался в дорогу, на другой конец Земли, в Австралию. Мальчику было очень грустно, за то короткое время, что они были вместе, он снова успел привыкнуть к отцу и теперь плакал. Мама утешала его, говоря, что папа скоро приедет обратно и привезет подарок из дальних стран. Но мальчика это не успокаивало. Он хотел также гулять всей семьей по улице, обедать дома на кухне и играть в интересные игры.

Но ничего не поделаешь. Приходилось мириться с тем, что есть. Тем более у Коли еще прибавилось забот – хомячиха родила маленьких детенышей, и за ними нужен был особый уход. Того гляди разбегутся по клетке и напакостят. Кормить их нужно было не так как взрослых грызунов. У них своя диета. И развлекаются они по-своему. Правда Хома не проявлял особого интереса к малюткам. Но так и должно быть. Так объяснила мама. Хомяки – зверьки-одиночки. Им нужен покой и тишина. Ну и еще немного зерна и воды. А если будет беговое колесо, домик и тряпочка для гнезда, то жизнь вообще удалась. Хоть она и коротка у маленького пушистого зверька. Но если обеспечить ему качественный уход и оградить от грязи и пыли, то болеть он будет очень редко. Сидя в клетке и пересчитывая зернышки в кладовой, будет посматривать на хозяина выпуклым сливовым глазом, слов-

но говоря: «Не жале́й, братец, мне крепких ядрышек про-
са, ячменя и пшеницы. Овсянки, подсолнечника и гречи-
хи. Арахиса, кукурузы и семечек тыквы. А если подкинешь,
морквы, яблочка и огурца, буду тебе благодарен вдвойне».
Потом зевнет, потянется, растягивая спинку, и нырнет к се-
бе в закуток, чтобы продолжить нежиться в хомячьих снах.
Теплых, пушистых и бесстрашных как вся хомячья жизнь.

Жизнь у грызунов Залесья потихоньку налаживалась. Отстраивались норки, протапывались тропки и тракты. Все чаще собирались жители Луга на празднества по случаю заготовки припасов на зиму. Веселились и танцевали до упаду. Пили и ели вдоволь. И казалось, так будет всегда. Крысы потихоньку начали казаться чем-то туманным и далеким.

Хомка и Ханна жили в новой норке на Лугу, у Озера. Мышка ожидала рождения маленьких хомчат и все время сидела дома, обустроивая гнездышко для будущих детенышей. Хома занимался заготовкой провизии на зиму и постоянно бегал в поисках свежего зерна, фруктов и овощей. Он успел натаскать веточек в нору, прорыть несколько отнорков и запасных выходов и был доволен своей подземной крепостью.

Иногда он бегал в новый штаб Пушистый Армии, чтобы узнать новости по военной обстановке вокруг мышиных владений. Но о крысах ничего не было слышно. Разведка не замечала никаких движений вокруг Дома. Видимо крысы забились поглубже и выходили только ночью.

Однажды он встретился в штабе с Мышаком Одноухим, спешащим куда-то с ворохом папирусов в руках. Они разговорились, и мышонок поведал, что собирается на Восток, чтобы оказать помощь живущим там сородичам в их борьбе с крысиными набегами. С ним отправлялись Ниппон и Ха-

очи, которые, выполнив свой долг в Залесье, возвращались на родину. Клыкоскал направлял с Одноухий целый отряд отборных мышаков, закаленных в битве при Большом Картофельном Поле и в Сражении у Озера.

– А ты значит стал семьянином, Щекастый?! – Мышонок поддел хомяка, но у того крысы скребли на душе при мысли о том, что друзья могут не увидеться.

– Не грусти, Пуцык как всегда, в разведке, поэтому иногда будешь видеться с ним.

– Я не грущу, просто мы уже пережили столько вместе, я так привык к тебе, Хвостатый. Ты возвращайся. Мы будем ждать тебя.

– Куда я денусь. Готовьте самое отборное зерно. А ты ищи поляны со свежим салатом.

И они расстались.

Все шло своим чередом, и хомяк думал, как хорошо жить на своей земле, отвоеванной у врага, и поэтому втройне милой и дорогой. Время идет, скоро у него появится потомство, которое он не бросит пока оно не встанет на лапы и не сможет самостоятельно добывать себе пищу. Да, время идет, и он, хомяк, скоро тоже уйдет за Радугу, и тогда его детеныши будут защищать родные места. Луг, Озеро и Большое Картофельное Поле. Места, где они все живут, едят, пьют, спят и веселятся. Место, которые они называют Залесьем, и которое будут оберегать от врагов, пока у них есть силы.

Очередной раз поразмыслив над этим, хомяк набил свои

щеки зерном и потихоньку потрусил в сторону норки, насвистывая незамысловатую мелодию.

А тем временем глубоко-глубоко в мрачном сыром подвале Дома...

– Мы избираем Тебя, Великий, Верховным Крысаком! Повелителем Серых и Черных крыс! Властителем этого края! Ты будешь вести нас, ждущих Тебя, против всех Армий, пока мы не завоюем весь этот край и будем править безраздельно! Имя Тебе...

Конец второй части

май 2018г. – март 2019г. Медвежий Стан

Крысиное воинство в картинках

Верховный
Грысак

Чернокрыс

Пастюк

Войско Объединенного Братства в картинках

Мышан
Клыкоскал

Мохоперик

Мышак

Лучник

Карбыш

Хамстер

